

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяцъ . . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяцъ . . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ 8 р. —

на 9 мѣсяцъ . . . 6 р. —

на 6 мѣсяцъ . . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред. Сиб. Новарской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб., Надеждинская, д. 19, кв. 32, а также въ книж. маг. Волфа, Нев., Гостин. дв. № 18. Въ Иркутскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина. Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь». Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Выдѣленіе Амурскаго управленія и административная реформа Сибири.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Кульджи, Иркутска, Енисейска, Томска, Барнаула, Вѣрнаго и Каписка.—Нѣсколько словъ о дѣятельности сибирскихъ учреждений (письмо въ редакцію), *Модеста Боданова*.—Колониальная политика въ Индіи (окончаніе). *И—латова*.—Сибирскіе анекдоты (фельетонъ). *Добродрушнато Сибиряка*.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

ВЫДѢЛЕНІЕ АМУРСКАГО УПРАВЛЕНІЯ

и

АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕФОРМА СИБИРИ.

Въ мартовской книжкѣ „Русской Старины“ помѣщена величественная значенія замѣтка М. Н. Галкина-Враскаго, посвященная айгунскому трактату 1858 года, по коему присоединенъ къ Россіи Амурскій край. Въ предисловіи этой замѣткѣ письмѣ М. Н. Галкина-Враскаго къ редактору „Русской Старины“ между прочимъ говорится:

„По возвращеніи моемъ изъ этихъ далекихъ странъ Сибири, я узналъ изъ февральской книги „Русской Старины“ изд. 1882 г. неизвѣстное мнѣ до того обстоятельство, что поводомъ къ оставленію графомъ Николаемъ Николаевичемъ (Муравьевымъ-Амурскимъ) службы въ Восточной Сибири послужило, будто бы, неудовлетвореніе его ходатайства объ отдѣленіи Амурскаго края отъ восточно-сибирскаго генераль-губернаторства, съ образованіемъ отдѣльнаго генераль-губернаторства на Амурѣ. Самая же мысль о пользѣ такого отдѣленія, включая въ оное Забайкальскую область и весь Амурскій край съ Владивостокомъ, — раздѣляется тамъ всѣми. Пользу этой мѣры врядъ-ли и можно отрицать, какъ въ административномъ, такъ и въ военномъ, и въ политическомъ отношеніяхъ.“

По этому поводу „Новое Время“ замѣчаетъ: „Дѣйствительно, пора бы кажется серьезно подумать объ этой мѣрѣ. Излишне доказывать настоятельность существованія въ этомъ новомъ обширномъ краѣ власти, облеченной достаточными полномочіями и независимой отъ далекаго Иркутска. Тутъ—отъ Байкала до Владивостока включительно—сосредоточивается, по преимуществу и политическое, и военное, и морское значеніе отдаленнаго, но столь важнаго для насъ края, здѣсь же всего больше настоятъ надобность въ дѣятельныхъ заботахъ по заселенію этого края; въ составъ его входитъ и Сахалинъ, съ возникающимъ нынѣ значеніемъ и несомнѣнною будущностью этого острова, сюда же при-

надлежитъ и Камчатка, благодаря отдаленію совсѣмъ уже покинутая, и мало ли еще можно перечислить, что требуетъ здѣсь живой, энергической, близкой къ дѣлу работы! Наоборотъ, собственно Иркутскій край съ сопредѣльными ему Енисейской, Томской и Тобольской губерніями требуетъ дѣятельности иного характера. По нынѣшнимъ условіямъ ихъ быта, они пужаются не въ томъ, чтобы такъ сказать „создавалось“ для нихъ положеніе, а въ томъ, чтобы существующее положеніе развивалось правильно; поэтому здѣсь пужна по преимуществу дѣятельность организационная, воспооблающая. Такое развитіе Иркутскаго и Амурскаго краевъ дѣлаетъ какой-то аномаліей соединеніе высшаго управленія ими въ однихъ рукахъ. Неудивительно, что на мѣстѣ мысль о выдѣленіи Амурскаго края въ особое генераль-губернаторство пользуется сочувствіемъ и раздѣляется всѣми. Надо, чтобы эта мысль нашла сочувствіе и въ высшихъ правительственныхъ сферахъ“.

Мы должны напомнить при этомъ, что мысль о необходимости отдѣльнаго управленія на Амурѣ и выдѣленія его отъ восточно-сибирскаго генераль-губернаторства не только давно признана, но самый планъ управленія нѣсколько лѣтъ тому назадъ весьма внимательно обсужденъ и находится въ связи вообще съ административнымъ преобразованиемъ управленія въ Восточной Сибири. Учрежденная въ 1873 г. при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ особая коммисія по вопросу административнаго дѣленія Азіатской Россіи, бывшая подъ предѣлательствомъ тайнаго совѣтника А. И. Деспота-Зеновича, отлично знавшаго край, съ участіемъ полковника М. И. Венюкова, и друг. членовъ, изучивъ основанія сибирскаго управленія, пришла къ подобному же заключенію, а начала вообще административнаго дѣленія Сибири были ею разсмотрѣны подробнѣе, чѣмъ когда либо.

Работы упомянутой коммисіи тогда исходили изъ слѣдующихъ началъ и руководились такими соображеніями:

1) Изслѣдовать, какими началами (мотивами) руководствуется вообще государственная политика при организаціи большихъ административныхъ группъ. 2) Согласно этимъ на-

чаламъ и по соображенію данныхъ географическихъ, статистическихъ, этнографическихъ и политическихъ, разсмотрѣть: насколько существующія административныя группы въ Азиатской Россіи отвѣчаютъ основнымъ идеямъ комисіи. Подробное разсмотрѣніе первой задачи привело комисію къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ: повсемѣстно обширныя и отдаленныя части большихъ государствъ управляются нѣсколько иначе, чѣмъ провинціи, ближайшія къ столицамъ. Сущность этого различія состоитъ въ томъ, что во главѣ управленія подобными провинціями ставится лицо или учрежденіе, облеченное широкими полномочіями для того, чтобы рѣшить разные мѣстные вопросы, не доводя ихъ до центральныхъ правительственныхъ учреждений. Верховная власть, учреждая подобныя мѣстные правительственные центры, принимаетъ въ расчетъ слѣдующія обстоятельства: 1) Географическую отдаленность или даже отдѣльность положенія провинцій. 2) Пространство этихъ провинцій и ихъ физико-географическія особенности. 3) Свойство путей сообщенія. 4) Положеніе провинцій на окраинахъ государства по сосѣдству съ иностранными державами. 5) Численность населенія. 6) Этнографическій, религиозный и политическій составъ его. 7) Экономическое и умственное развитіе провинцій. 8) Степень развитія различныхъ сторонъ гражданскаго устройства края и различныхъ органовъ обще-государственной власти. 9) Обособленность страны въ военномъ и морскомъ отношеніяхъ.

Подробно разсмотрѣвъ всѣ эти условія для соединенія провинцій въ большія административныя группы*), комисіи пришла, что вообще генераль-губернаторское управленіе не есть нормальное, по чрезвычайной обширности и юридической неопредѣленности власти, ему принадлежащей, и должно быть допускаемо лишь какъ исключеніе, и только на тѣхъ государственныхъ окраинахъ, которыя этого настоятельно требуютъ по совокупности всѣхъ девяти исчисленныхъ условий или большей ихъ части. Провинціи же, коихъ географическое положеніе, этнографическій составъ населенія, экономическій строй, степень гражданскаго развитія и пр., уже близки къ нормальнымъ для даннаго государства, должны быть выведены изъ-подъ генераль-губернаторскаго управленія, которое во многомъ обособляетъ ихъ, препятствуетъ ихъ экономическому развитію и составляетъ лишнюю посредствующую инстанцію между народомъ и центральной правительственной властью.

Соотвѣственно этому основному положенію, разсмотрѣвъ подробно существующія въ Азиатской Россіи генераль-губернаторства по отношенію ихъ ко всѣмъ девяти изложеннымъ выше условіямъ, комисіи пришла, что: 1) Всѣ губерніи, нынѣ входящія въ составъ генераль-губернаторствъ Оренбургскаго, Западно-и Восточно-Сибирскихъ, именно: Уфимская, Оренбургская (безъ казачьихъ земель), Тобольская, Томская, Енисейская и Иркутская (съ Якутской областью), должны быть изъяты изъ-подъ генераль-губернаторской власти и подчинены прямо министерствамъ, такъ какъ для легальнаго управленія ими уже имѣются на мѣстахъ всѣ нужные органы власти. 2) Всѣ степныя и приграничныя области, въ коихъ функціи правительственной власти сосредоточиваются въ лицѣ

однихъ губернаторовъ съ подчиненными имъ областными управленіями, и въ которыхъ этнографическія, политическія и другія условія рѣзко различаются отъ нормальныхъ для прочихъ частей имперіи, должны еще оставаться подъ генераль-губернаторскимъ управленіемъ*). 3) Разсмотрѣніе естественныхъ, этнографическихъ, военно-политическихъ и другихъ условій приграничныхъ и степныхъ областей привело потомъ комисію къ заключенію, что генераль-губернаторствъ въ Азиатской Россіи должно остаться не болѣе трехъ: на Амурѣ, въ Туркестанѣ и въ Киргизскихъ степяхъ, причемъ высказано было нѣсколько отдѣльныхъ мнѣній**), какъ относительно самой потребности въ названныхъ генераль-губернаторствахъ, такъ и относительно ихъ состава изъ тѣхъ или другихъ частей Азиатской Россіи.

Что касается особенностей управленія Амуромъ, то оно было мотивировано слѣдующими основаніями въ комисіи 1873 г. „Еще болѣе особенностей сравнительно съ внутренними сибирскими губерніями представляетъ край При-амурскій, нынѣ раздѣленный на двѣ области: Амурскую и Приморскую. Будучи вызванъ къ цивилизаціи не дѣйствіемъ историческихъ причинъ, не естественнымъ колонизаторскимъ движеніемъ изъ странъ, переполненныхъ населеніемъ, а исключительно правительственными мѣрами въ виду предполагаемой политической будущности его, При-амурскій край не можетъ быть предоставленъ своимъ собственнымъ средствамъ, если правительство желаетъ воспользоваться въ сколько-нибудь близкомъ будущемъ результатами своего поступательнаго движенія къ Восточному Океану. Чтобы вызвать къ дѣятельности производительныя силы Амурскаго края, необходимы энергическія усилія и особая попечительность правительства, такъ какъ чрезвычайная отдаленность этой страны отъ центровъ русскаго населенія не позволяетъ возлагать большихъ надеждъ на свободную инициативу мѣстнаго населенія и на колонизаторское движеніе изъ внутреннихъ мѣстностей Имперіи. Колонизація Амурскаго края, составляющая первое и важнѣйшее условіе развитія его, не можетъ еще на довольно продолжительное время совершаться безъ непосредственнаго содѣйствія мѣстной правительственной власти и безъ ея руководства. Въ При-амурскомъ краѣ есть мѣстности, политическое значеніе коихъ, какъ напр., юго-восточнаго поморья, представляется неоспоримымъ уже и въ настоящее время; но чтобы мѣстности эти получили соотвѣтствующее ихъ политической роли развитіе, необходимо, чтобы онѣ въ возможно скорѣйшемъ времени достигли извѣстной экономической самостоятельности, для чего первымъ условіемъ должно служить искусственное направленіе въ оныя колонизаціоннаго движенія, посредствомъ разнаго рода поощрительныхъ льготъ и мѣръ, а также устройства удобныхъ и дешевыхъ средствъ сообщенія съ оными.

Въ административномъ отношеніи Амурскій край представляетъ ту существенную особенность, что въ немъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, весьма трудно и едва ли возможно и полезно придерживаться въ точности распредѣленія административныхъ функцій между отдѣльными по каждому вѣдомству органами. Крайняя малочисленность мѣстнаго населенія, разбросаннаго на огромномъ пространствѣ,

*) См. «Журн. Ком.» №№ 3, 5 и 6.

**) См. «Журн. Ком.» №№ 4, 11 и 12, о Степной группѣ и №№ 5, 13 и 14 объ Амурской и Восточно-Сибирской.

*) См. «Журн. Ком.» № 2-й и принадлежащій къ последнему докладъ полковника Венюкова.

не дозволяетъ правительству имѣть повсемѣстно отдѣльныхъ представителей различныхъ отраслей администраціи.

Въ политическомъ отношеніи При-амурскій край съ прибрежьями Восточнаго Океана, будучи сопредѣленъ съ китайскими владѣніями и находясь въ близкомъ сосѣдствѣ съ Японой, состоитъ притомъ въ исключительныхъ отношеніяхъ съ Сѣверо-Американскими Штатами, подданные которыхъ не только принадлежатъ къ главнымъ торговымъ дѣятелямъ въ этомъ краѣ, но и дозволяютъ себѣ иногда весьма вредную для нашихъ интересовъ эксплуатацію отдаленныхъ и трудно доступныхъ для правительственнаго наблюденія окраинъ Приморской области. Вслѣдствіе такого политическаго положенія При-амурскаго края на мѣстной администраціи лежитъ весьма важная обязанность: во-первыхъ, оградить еще слабое по численности населеніе отъ возможныхъ притязаній и покушеній сосѣдственныхъ азиатскихъ державъ, а во-вторыхъ, всемѣрно заботиться о поддержаніи дружественныхъ и торговыхъ сношеній, какъ съ ближайшими азиатскими сосѣдями, такъ и съ другими иностранцами, не принося для сего въ жертву интересовъ ввѣреннаго ей попеченію края. Всѣ вышеизложенныя особенности При-амурскаго края приводятъ къ убѣжденію, что организаторскій характеръ дѣятельности мѣстной администраціи, вызываемый экономическимъ положеніемъ этой страны, необходимостью единства мѣстной правительственной власти, обуславливаемая невозможностью строгаго разграниченія предметовъ вѣдомства между отдѣльными органами администраціи и важныя обязанности по военной охрѣнѣ страны, лежащія на мѣстномъ начальствѣ, вызываютъ настоятельную необходимость въ организаціи для этого края сильной центральной власти, коей должны быть подчинены всѣ отрасли мѣстнаго управленія и всѣ военныя силы края.

Коммисія въ рѣшеніи этого вопроса, кромѣ того, ссылалась на предшествовавшія представленія и отзывы графа Муравьева-Амурскаго. Онъ заявлялъ, что каковы бы ни были физическія силы и энергія одного лица, оно не можетъ исполнять съ успѣхомъ обязанности относительно столь обширнаго края, какъ Восточная Сибирь, давать правильное направленіе экономическимъ силамъ страны и имѣть надлежащее наблюденіе за дѣятельностью мѣстной администраціи. Къ такому же заключенію пришелъ и преемникъ графа Муравьева-Амурскаго, генераль-лейтенантъ Корсаковъ, представившій такія же соображенія; наконецъ, по Высочайшему повелѣнію ревизовавшій Амуръ генераль-адъютантъ Сколковъ, пришедшій къ убѣжденію о невозможности завѣдывать изъ Иркутска дѣлами При-амурскаго края. Коммисія съ своей стороны выразила определенное мнѣніе, что образованіе въ Восточной Сибири по меньшей мѣрѣ двухъ независимыхъ центровъ мѣстнаго управленія можетъ считаться неподлежащимъ никакому сомнѣнію. („Журналъ Коммисіи 14 декабря 1873 г. № 5“).

Мы видимъ, что выдѣленіе Амурской области такимъ образомъ входило давно въ общій планъ преобразованія управленія Сибири и упраздненія генераль-губернаторствъ Западно-Сибирскаго и Восточно-Сибирскаго.

Предположенія коммисіи не были осуществлены въ 1873 г. Но жизнь побудила уже приближить указанное преобразованіе, и именно на приведенныхъ началахъ. Въ прошломъ году уже сдѣланъ весьма важный шагъ учрежденіемъ Степнаго генераль-губернаторства и упраздненіемъ Западно-Сибирскаго. Еще ранѣе уничтожено Оренбургское генераль-губернаторство;

съ этимъ вмѣстѣ поднимался вопросъ относительно подобнаго же преобразованія въ Восточной Сибири, не получившій къ сожалѣнію разрѣшенія, но, какъ вопросъ жизненный, онъ остался на очереди и не могъ заглохнуть. Что побудило отклонить созданіе особаго генераль-губернаторства на Амурѣ при обсужденіи проекта въ прошломъ году, мы не знаемъ. Если доказывалась необходимость оставленія Амура въ вѣдѣніи генераль-губернатора Восточной Сибири, то это весьма странно въ виду предшествовавшихъ отзывовъ и признанія, напримѣръ, графа Муравьева-Амурскаго, что ни физическія силы, ни время не позволяютъ управлять Амуромъ изъ Иркутска. Невозможно же допустить, что подчиненіе Амура, представляющее столько неудобствъ, поддерживалось кѣмъ либо только въ угоду сохраненія генераль-губернаторскаго поста въ Иркутскѣ.

Съ преобразованіемъ амурскаго управленія возникаетъ вопросъ и объ общемъ управленіи Восточною Сибирью. Съ выдѣленіемъ Амура въ особое генераль-губернаторство спрашивается, насколько выгодно будетъ въ Восточной Сибири существованіе двухъ генераль-губернаторствъ? Коммисія 1873 г., какъ мы видимъ, ясно и основательно разрѣшила этотъ вопросъ.

Съ образованіемъ на Амурѣ особаго центра управленія, для существованія генераль-губернаторства въ Иркутскѣ не представляется никакой необходимости. Завѣдываніе двумя губерніями, Иркутской и Енисейской, на особыхъ основаніяхъ, когда они ожидаютъ общихъ учреждений, едва-ли чѣмъ-либо можетъ быть объяснено. Намъ кажется, что чѣмъ скорѣе разрѣшится эта реформа для Восточной Сибири, тѣмъ лучше*). существованіе особаго управленія въ Иркутскѣ, какъ обнаружилось потеряло свой *raison d'être*. Мы видимъ, что общій историческій ходъ вещей ведетъ къ передвиженію генераль-губернаторской власти на окраины, къ уменьшенію, а не къ увеличенію генераль-губернаторствъ, и это понятно съ государственной точки зрѣнія.

Что касается нынѣшняго положенія, то оставленіе управленія въ Восточной Сибири на прежнихъ началахъ не только ничѣмъ не оправдывается, но ведетъ, наоборотъ, къ непреодолимымъ затрудненіямъ. Генераль-губернаторъ, находясь въ Иркутскѣ, не только не гарантируетъ правильнаго управленія на Амурѣ, но постоянно отвлекается поѣздками. Вмѣсто того, чтобы озаботиться внутреннимъ управленіемъ губерній, генераль-губернаторы спѣшили обзорѣть Амурскую область. Для этого предпринимались поѣздки на 5,000 в. Они стоили огромныхъ суммъ, ложились всегда ужасными тягостями на жителей, сбивали и отвлекали чиновниковъ отъ ихъ обязанностей для генераль-губернаторскихъ встрѣчь, и въ концѣ не приносили пользы. Иркутскій администраторъ, пролетѣвъ край, скользнувъ по немъ взглядомъ, воображалъ, что онъ

*) Уничтоженіе генераль-губернаторствъ Оренбургскаго и Западно-Сибирскаго не представили никакихъ неудобствъ, и затрудненій по управленію губерній не обнаружилось. Въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ продолжаетъ твориться масса злоупотребленій и при ген. губернаторскомъ управленіи, административный строй въ самомъ незавидномъ состояніи, (см. корреспонденцію изъ Иркутска, жалобы на полицію). Восточное Сибирское генераль-губернаторство кромѣ того всегда обходилось казвъ дорожю, оно было требовательно и расточительно. Генераль-губернаторовъ требуетъ суммъ на свою отвѣтственность, требованія же губернаторовъ скромнѣе.

изучил его и брался сочинять проекты о колонизации, переустройствѣ Амура, причемъ съ авторскою щепетильностью относился пренебрежительно ко всѣмъ другимъ мнѣніямъ. Плодомъ этихъ проектовъ являлась масса ошибокъ, производительная трата казенныхъ суммъ и паденіе предпріятій. Въ этомъ заключалась доселѣ вся исторія Амура. Богатый край этотъ поэтому далеко недостигъ развитія и извѣстенъ болѣе массой административныхъ неудачъ, чѣмъ успѣховъ.

Отвлекаясь Амуромъ, генераль-губернаторъ никогда не могъ сосредоточить вниманія и относился поверхностно къ дѣламъ губерній. Но если бы онъ и пробовалъ съ одинаковымъ усердіемъ заняться положеніемъ того и другаго района, то всегда бы очутился въ положеніи затруднительномъ. Когда онъ бодрствовалъ на одномъ концѣ, беспорядки разрастались въ другомъ мѣстѣ, переносилъ заботы сюда, на другомъ концѣ обнаруживалось то же. При этихъ условіяхъ вазли по очереди то административный носъ, то корма административнаго корабля. Но особенность Восточнаго генераль-губернаторства этимъ не ограничивалась. Съ Амура и изъ Иркутска генераль-губернаторъ предпринимаетъ еще поѣздки въ Петербургъ, т.-е. за 6,000 в. въ другую сторону, кругъ его разъѣздовъ и сношенія представляютъ такимъ образомъ безпримѣрный районъ и протяженіе, лишающіе окончательно администратора возможности сосредоточиться на трудѣ по управленію краемъ. Между тѣмъ все отъ него въ зависимости и дѣла спѣшать за нимъ то на Амуръ, то въ Петербургъ. Подобное положеніе представляло болѣе неудобствъ, чѣмъ удобствъ.

Созданіе такимъ образомъ особаго независимаго управленія на Амурѣ и упраздненіе фиктивнаго генераль-губернаторства въ Иркутскѣ едва-ли не принесетъ больше выгоды въ управленіи и несомнѣнно послужитъ къ сокращенію многихъ непроизводительныхъ расходовъ. Если встрѣчаются нынѣ финансовыя затрудненія для сооруженія новыхъ учреждений, то едва-ли могутъ встрѣтиться препятствія для благоразумныхъ сокращеній.

ХРОНИКА.

БЛЕСТЯЩАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ КИТАЙ.

Предъ нами лежить цѣлая литература объ экспедиціи полковника Сосновскаго, начиная съ „Путешествія“ д-ра Пясецкаго, кончая послѣдней брошюрой его «Судъ надъ полковникомъ Сосновскимъ», только что вышедшей. Что касается полковника Сосновскаго, то онъ весьма долго не сообщалъ никакого отчета и только чрезъ 6 лѣтъ издалъ томъ „Экспедиція въ Китай 1874—75 г. г.“ Несмотря на это учебное заглавіе и приложеніе карты Китая имъ, г. Сосновскимъ, составленной, признаться, довольно альповато, читатель приходитъ въ недоумѣніе, открывъ учебную книгу. Въ ней слѣдующія главы! Гл. 1. Въмѣсто введенія, Гл. 2. Минусъ 224, Гл. 3. Свершилось! Намъ надо идти туда (куда?), чтобы знать, что спасено и что погубло... Гл. 4. Ни одного часа не потерялъ онъ даромъ (Кто?). Гл. 5. Мы съ Матусовскимъ. Выше, Матусовскій! Мы поработали довольно. Гл. 6. Да не мѣшаю-ли я вамъ. Гл. 7. Вотъ что значитъ подтягиваться и т. д. Читатель открываетъ неожиданно не то Мартына Задеку не то юмористическое сочиненіе. Вся книга въ 894 стр. оказывается наполненной полемическимъ вздоромъ и ничего ученаго не содержитъ. Изъ этой литературы выносятся самое тяжелое и скучное впечатлѣніе: ничего кромѣ личностей. Стоило-ли для этого ѣздить въ Китай, тратить огромныя суммы, стоило-ли писать книги?

Экспедиція Сосновскаго очень поучительна для сибиряковъ въ другомъ отношеніи. Экспедиція эта началась при самыхъ лучшихъ условіяхъ, къ ея услугамъ было все, и officialная помощь, огромныя уполномочія, полное довѣріе и казенныя и частныя средства. Она сопровождалась помпой и рекламами, впередъ и при ея возвращеніи увѣряли, что г. Сосновскій совершитъ нѣчто великое для нашей азіатской торговли, что онъ проложитъ новые пути, что онъ, какъ офицеръ генеральнаго штаба, достаточно подготовленъ для подобнаго дѣла. Г. Сосновскій, словомъ, былъ héros du jour въ печати и обществѣ. Экспедиція его была названа „учено-торговою“. При такихъ условіяхъ понятенъ тотъ интересъ, который эта экспедиція приковала къ себѣ въ Сибири и Россіи. Точастъ по возвращеніи г. Сосновскій возмѣстять, что экспедиція окончена успѣшно, что путь чрезъ западный Китай открытъ, путь этотъ кратчайшій, черезъ который пойдетъ вся чайная торговля, наконецъ, что сношенія на границѣ уже завязаны и открытъ сбытъ сибирскому хлѣбу. Нечего говорить, что отъ экспедиціи ожидалось полное ознакомленіе съ Китаемъ и жизнью его городовъ. Г. Сосновскій, получая вездѣ гостепріимный приемъ, могъ вполне этимъ воспользоваться. Дѣйствительно, по возвращеніи онъ устроилъ нѣчто въ родѣ выставки въ Петербургѣ, которую оный похваляли въ газетахъ. Дѣло казись сдѣлано. Г. Сосновскій получилъ награду, признанъ въ Петербургѣ оправдавшимъ довѣріе и сорвалъ лавровый вѣнокъ; оставалось сопричислить его съ гордостью къ числу нашихъ великихъ путешественниковъ, а Сибири оставалось пожать плоды. Къ сожалѣнію, у г. Сосновскаго явились тотчасъ-же по возвращеніи недоброжелатели, а пожалуй и скептики. Первый отчетъ его въ нѣсколько страницекъ далъ весьма мало доказательствъ совершеннаго подвига, онъ неудовлетворилъ ни ученыхъ, ни критику, но возбудилъ сомнѣніе. Кто-то фактически доказалъ, что г. Сосновскій велъ неправильно маршрутъ и расчертъ его о сокращеніи пути ошибоченъ (мы помнимъ подобныя корреспонденціи изъ Пекина). Одинъ изъ знатоковъ азіатской литературы уличилъ г. Сосновскаго не только въ поверхностной компиляціи, но въ положительномъ заимствованіи чужихъ разсказовъ, при своихъ же себѣ. Текстъ былъ сопоставленъ въ выдержкахъ, и на это путешественникъ ровно ничего не могъ отвѣтить.

Приходилось терпѣливо ожидать отчета, въ которомъ г. Сосновскій все разъяснитъ и докажетъ, что онъ израсходовалъ массу средствъ не даромъ*). Мало того, посылись слухи и заносились въ печать объ обвиненіи начальника экспедиціи въ какой-то темной спекуляціи на границѣ Китая, о какихъ-то легкомысленныхъ и несдержанныхъ общеніяхъ китайцамъ, о неурядицѣ въ самой экспедиціи и т. п. Г. Сосновскій на все это молчалъ и былъ отвлеченъ болѣе серьезными занятіями. Отчетъ его все не выходилъ. Мы перестали ожидать его, думая вмѣстѣ съ публикой: если великое открытіе пути сдѣлано, торговля начата и развивается, то дѣло лучше всего докажетъ правоту г. Сосновскаго, а ученый отчетъ его вѣроятно требуетъ много труда, вычисленій и т. д. Мы получимъ можетъ быть томъ въ родѣ Риттофена, который обогатитъ европейскую литературу.

Прошло 6 лѣтъ терпѣливаго ожиданія. И что же? Предъ нами и предъ г. Сосновскимъ лежатъ ни болѣе ни менѣе, какъ томы обличенія и цѣлая полемическая литература, которой не передать въ толстой книгѣ. Между прочимъ сами участники экспедиціи описали ее и произнесли надъ нею приговоръ.

Вотъ что говоритъ напр. д-ръ Пясецкій въ своей послѣдней брошюрѣ. „Никакой русской или русской учено-торговой экспедиціи въ Китай въ 1874—75 гг. на самомъ дѣлѣ не было; а былъ лишь одинъ самый неожиданный обманъ, насъ всѣхъ,—невольныхъ соучастниковъ и свидѣтелей дѣла, которому я не могу подобрать точнаго названія, и которое совершилось въ Китай, а потомъ въ Россію подъ прикрытіемъ упомянутаго названія“. (Стр. 4. „Судъ надъ Сосновскимъ“). Что вы скажете на такую неожиданность? Какъ экспедиціи не было? что значатъ заявленія, рекламы, что значатъ лавры, полученные нѣсколько лѣтъ назадъ! Далѣе, свидѣтель описываетъ дѣятельность экспедиціи. Изъ „Путешествія по Китаю“ видно, что экспедиція то сидитъ въ попутныхъ городахъ, стараясь собрать побольше денегъ отъ русскаго купечества, будто-

*) Экспедиція стоила ни болѣе, ни менѣе какъ 43,071 р., изъ нихъ 36,071 р. изъ казны и 7000 р. г. Сосновскій собралъ съ купечества (путешеств. Пясецкаго ч. II ст. Петровскаго с. V).

бы „для расширения своих будущих действий“, то мнится зажмури глаза чрез самые интересные местности Китая и сшибить куда-то (с. 5). Далее говорится, что г. Сосновский превращается из начальника экспедиции в поставщика провiantа для китайской армии (с. 5). Намъ приходится снова удивляться, неужели это и была цѣль экспедиции? Дѣйствительно, на стр. 571 книги г. Сосновскаго красуется этотъ контрактъ. Вотъ эта-то поставка хлѣба и цѣлая коммерческая афера и разоблачается книж. Г. Писецкій доказываетъ, что полковникъ Сосновскій думалъ не объ ученыхъ открытияхъ, а о торговои аферѣ. Совершивъ путешествие, онъ „остаётся въ Семипалатинскѣ“ и торопится закупить мѣшки и хлѣбъ, для отправки его къ сроку въ Китай. (Стр. 823, 880 Сосн. и стр. 5 Суда), иначе всѣ выгоды пропадутъ, онъ поставяетъ хлѣбъ по 30 серебряныхъ рублей за четверть. Онъ беретъ подрядъ на 25,000 четвертей и въ его рукахъ вращается 750,000 р. с., причѣмъ г. Сосновскій, получившій на экспедицію деньги, убѣждаетъ, что онъ совершаетъ эту аферу на „свои деньги“, что казенныхъ денегъ у него не осталось. Известно было, что г. Сосновскій привлекалъ къ этой операци семирпалатинскихъ администраторовъ и даже зайсанскаго пристава. Говоритъ, что были опустошены даже мѣстные хлѣбные магазины. Изъ книги г. Сосновскаго видно, что генераль-губернаторъ Западной Сибири Н. Г. Казнаковъ взглянулъ на эту операцию офицера генеральнаго штаба и ученаго путешественника неособенно благосклонно, ему напомнили, что его энергiя могла быть употреблена съ пользою на другое дѣло и что поставку хлѣба приличнѣе передать мѣстному купечеству. За это г. Сосновскій книжъ съелъ пужнымъ отвѣтить бывшему генераль-губернатору оскорбленiями. Онъ борется съ властью, отстаиваетъ свои права поставщика и только послѣ переписки съ Петербургомъ и подъ угрозою суда передаетъ эту хлѣбную операцию купцу Каменскому.

До послѣдняго времени полковникъ Сосновскій не отдастъ въ своей торговлѣ никому отчета, и даже жалуется, что у него требовали его. Въ своей книгѣ г. Сосновскій не разъясняетъ операци и не проливаетъ свѣта на это дѣло; онъ не говоритъ на чей счетъ онъ торговалъ, куда тратилъ казенныя и занятыя деньги. По словамъ г. Писецкаго, насчетъ вращавшихся суммъ у него онъ даетъ пять различныхъ противорѣчивыхъ показанiй, временами убѣряя, что у него было минусъ 267 р. 33 к. при возвращенiи, или бойко отвѣчаетъ: „а что, вы считали мои барыши“. Конечно, можетъ быть китайцы и Джо-Цунтагъ оказывали изъ любезности особенный кредитъ нашему путешественнику. Книга г. Сосновскаго, повторяемъ, не разъясняетъ дѣла, и только затемняетъ его еще болѣе. На самомъ же дѣлѣ мы узнаемъ, что эта злосчастная операци торговли хлѣбомъ на границѣ Китая, далеко не бывшая убыточною для г. Сосновскаго и его участниковъ, для купечества повела къ другимъ результатамъ. Солidная фирма Каменскаго, человека извѣстнаго честностью, была менѣе счастлива. Операци могла продолжаться безвредно для русскихъ интересовъ, пока ее велъ офицеръ генеральнаго штаба, по частное лицо торговца встрѣило серьезное препятствiе на границѣ. Когда фирма Каменскаго обязалась договоромъ продолжать поставку хлѣба, вывозъ хлѣба въ виду военныхъ соображенiй былъ запрещенъ, богатѣйшая фирма разорилась и счастливый наследникъ г. Сосновскаго И. Ф. Каменскій, энергичнѣйшiй и талантливѣйшiй изъ мѣстныхъ предпринимателей, недавно умеръ разоренный. Таковъ былъ печальный исходъ этой торговли. Послѣ этого приходится спросить: гдѣ же новаторские пути, гдѣ общiяци, завязалась ли наша торговля, гдѣ торговые результаты обогащенiя и торговаго развитiя, для котораго такъ щедро жертвовало мѣстное купечество? На это пока нѣтъ отвѣта.

Послѣ такихъ обстоятельствъ любопытно конечно знать, что сказалъ г. Сосновскій своимъ томожъ запоздавшаго отчета. Разъяснилъ ли онъ эти обстоятельства, опровергъ ли взводимыя на него напраслины. Видѣ чистое дѣло такъ легко доказать. Мы указали на оглавленiе этой книги. Она сводится къ личной полемикѣ, къ личнымъ счетамъ, мелочамъ, каламбурамъ и ровно ничего не говоритъ о дѣлѣ. Въ книгѣ не доказаны и не опровергнуты подлоги въ маршрутахъ, въ торговлѣ, не опровергнуты и доказательства плагиата, обнаруженнаго г. Петровскимъ, нѣтъ и тѣни похожаго на ученый отчетъ. Къ удивленiю читатель не встрѣчаетъ здѣсь ни ученаго отчета, ни разъясненiй истины, ни даже удобочитаемаго материала. Критика и отзывы, появившiеся во всѣхъ газетахъ, характеризовали книгу какъ бездарнѣйшее произведенiе, стоящее ниже всякой критики. Авторъ

даже и неподозрѣвалъ, кажется, о томъ впечатлѣнiи, какое она окажется на образованнаго человека. Она просто поугромотна, наполнена какимъ-то юродствомъ, шутками и стихами такой версификаци, какой пишутъ только безграмотные военные писари. Такое литературное произведенiе даже вызвало изумленiе, какъ могъ написать его образованный человекъ. Г. Сосновскій въ этой книгѣ показалъ вполнѣ, каковы были дарованiя и грамотность знаменитаго путешественника.

Ни однимъ фактомъ не опровергнувъ противниковъ и учителей, г. Сосновскій съ замѣчательнымъ искусствомъ дѣлаетъ одно: закрываетъ расчеты, путаетъ и уклоняется разъяснить торговую операцию *). Для этого собственно написана вся книга. Дѣло совершеннаго нѣтъ торговли онъ считаетъ не публичнымъ, а какимъ-то своимъ частнымъ, до котораго никому дѣла нѣтъ. По истинѣ странная точка зрѣнiя. Отбиваясь отъ счетовъ, бывшiй начальникъ неудачной экспедици отвѣчаетъ браблю своимъ противникамъ. Онъ не падить ни министровъ, ни генераль-губернаторовъ, которые у него требовали отчета въ деньгахъ. Въ этомъ, дѣйствительно, много смѣлости! Онъ съ презрѣнiемъ отвѣчаетъ о печати, о критикѣ и о литературѣ, клеймитъ русское общество, обрушившееся на него, «у печати, говорить онъ, стоятъ люди, которые за определенную плату продадутъ всякаго, родного отца не пощадятъ» (см. 684). Предоставляемъ судить, какъ кстаи эти обличенiя бывшаго подрядчика, подлуннаго къ обществу суду. Такого рода книга и поведенiе знаменитаго путешественника, помимо г. Писецкаго, сама составляетъ свой приговоръ; что касается брошюры г. Писецкаго, то это только резюме и выводы.

Послѣ этого двиньшiеся въ чемъ же заключался претикъ этой знаменитой экспедици съ талантами ея начальника, что значило рабѣ ея прославленiе, рекламы, о ней, гдѣ же отчетъ въ огромныхъ затратахъ, превзошедшихъ десятки тысячъ, гдѣ отчетъ въ капиталѣ, которые взяты были у сибирскаго купечества и причѣмъ оказалась сибирская торговля и купечество, подносившее благодарственные адресы?

Мы охотно оставляемъ г. Сосновскаго пожинать лавры, но задаемся неволью грустнымъ сопоставленiемъ. Почему наши, дѣйствительно, ученая путешествiя не обладаютъ такимъ сочувствiемъ и счастиемъ, какъ вышеприведенное, почему мы не находимъ для нихъ часто средствъ? Наши отдѣлы географическаго общества на окраинахъ далеко не получаютъ такихъ щедрыхъ приношенiй, какъ экспедици г. Сосновскаго. Для внутренняго изслѣдованiя Сибири и нашего отечества недостаетъ средствъ. Такъ въ Сибири не было ни одного экономическаго изслѣдованiя, не составлено описанiя быта инородцевъ. У насъ на западной границѣ Китая существуетъ давно чужескiй трактъ для сообщенiя съ Китаемъ, гдѣ ходятъ караваны, но на изслѣдованiе его доселѣ не было изыскано средствъ. Многие дѣйствительные труженники, специалисты и ученые совершаютъ свои труды при самыхъ неблагоприятныхъ условiяхъ. Наши ученые бдствовали въ Монголи; недавно одинъ молодой натуралистъ долженъ былъ совершить поѣздку въ terra incognita всего на 600 р. и хорошо, что его вывели обратно добрые люди. Одинъ чиновникъ въ Запад. Сибири долженъ былъ совершить описанiе быта инородцевъ и излѣдить нѣсколько тысячъ верстъ, причѣмъ казна выдала ему прогони на одну лошада и экспедици стоила казнѣ 70 р. (30 возвращены были въ казну). А. Г. Сосновскій истратилъ болѣе 12,000 безъ всякаго отчета. Понятны послѣ этого самодовольный юморъ и веселое расположенiе духа, которое проникаетъ книгу знаменитаго путешественника.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Изъ Кульджи (корр. Вост. Обзр.). По извѣстiямъ изъ Кашгара, китайское правительство воспретило обращенiе въ провинци Джитышара нашихъ кредитныхъ денегъ, подъ опасенiемъ строгой отвѣтственности и даже казни. Обратными караванами, идущими изъ г. Вѣрнаго въ Кашгаръ, провозится туда въ большомъ количествѣ ломъ желѣза и чугуна для приготовленiя военныхъ снарядовъ. По

*) Вещи подарочныя у него погибли на лодкѣ, всѣ траты онъ объявляетъ жертвами на неизвѣстныхъ благотворительныхъ дѣла въ Китаѣ, а г. Писецкiй убѣряетъ, что этого ничего не было (см. 15 стр.).

слухамъ извѣстно, что въ настоящее время на мѣстномъ заводѣ приготовлено уже 10 мортиръ и нѣсколько другихъ орудій большого калибра.

По свѣдѣніямъ изъ Вахтовъ, въ послѣдней трети прошлаго года на границѣ все было покойно, нарушали благополучіе и порядокъ лишь мелкія баранты между пограничными нашими киргизами-карикереями и китайско-подданными кызаями. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ китайскіе киргизы рода Кирей ограбили до 200 лошадей у китайско-подданныхъ киргизовъ Илійскаго вѣдомства кызавцевъ, которые обратились съ жалобою къ дайчинскимъ властямъ. Китайцы, разобравъ эту жалобу, казнили 7 человекъ отрубленіемъ головы киреевскимъ киргизамъ Койчубаю, Сереню и еще пяти человекамъ на урочищѣ Кызыль-тузъ.

Вниманіе нашихъ киргизовъ, а также и китайскихъ властей обращено было въ это время на ожидаемое разграниченіе смежной территоріи. Русское киргизское и китайское населеніе крайне заинтересовано, какъ будутъ разграничены горное урочище Барлыкъ и луговая мѣстность, лежащая въ 12 верстахъ отъ укр. Вахтинскаго.

Китайское начальство распорядилось было выставить отрядъ верстахъ въ 60 отъ Каптагая на уроч. Кызыль-тузъ, въ Барлыкѣ. Выставленіемъ этого отряда численностію до 100 человекъ, преимущественно калмыковъ, наши киргизы крайне недовольны, такъ какъ извѣстная распушенность китайскихъ солдатъ отзывалась на спокойствіи зимнихъ кочевковъ. Не зная цѣль выставленія этого отряда Бахтинскій воинскій начальникъ, тѣмъ не менѣе, обратился къ нашему консулу въ Чугучакѣ съ просьбой о раззнаніи причинъ выставленія китайскаго отряда, а также о снятіи его на зимнее время, чѣмъ успокоились бы наши киргизы. Дѣло улажено консуломъ такъ, что китайцы передвинули этотъ отрядъ съ урочища Кызыль-тузъ на большую китайскую дорогу на пикетъ Шарыхалосу. До сихъ поръ китайцы не мѣшаютъ нашимъ киргизамъ свободно становиться въ Барлыкѣ на зимовки.

Въ г. Чугучакѣ наша торговля замѣтно пала и многіе торгующіе оставили его, а другіе открыли лавки въ Дорбуджинѣ, гдѣ сбытъ товаровъ идетъ гораздо лучше, потому что въ этомъ мѣстѣ стоитъ до 3 т. солдатъ китайскихъ и Дорбуджинѣ служить мѣсто-пробываніемъ Тарбагатайскаго хэбэй-амбана-Си. Провозъ товаровъ черезъ укр. Вахтинское въ г. Чугучакъ и дальше въ китайскіе предѣлы, сравнительно съ прежними годами, незначительный; причина тому кроется въ неимѣніи серебра у китайцевъ, а также въ выступленіи большей части войскъ, бывшихъ потребителей, изъ этихъ мѣстъ въ Илійскій край. Вслѣдствіе бывшаго запрещенія вывоза хлѣба изъ нашихъ предѣловъ въ г. Чугучакъ, хлѣбъ упалъ было въ укр. Вахтинскомъ въ цѣнѣ, а въ Чугучакѣ поднялся съ 1 р. до 1 р. 60 коп. за пудъ; теперь же, по случаю разрѣшенія вновь провозить хлѣбъ въ Чугучакъ изъ Семирѣчья, цѣна на оный въ Вахтахъ поднялась, а въ Чугучакѣ понизилась до прежней стоимости 1 р. за пудъ пшеницы.

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Вчера было общее собраніе здѣшняго отдѣла географическаго общества. Это еще первое общее собраніе въ нынѣшній сезонъ, если не считать 6 декабря, когда было торжественное соединенное собраніе здѣшнихъ обществъ. Въ собраніи правитель дѣлъ отдѣла, г. Агапитовъ, прочиталъ свое сообщеніе о вѣрваніяхъ бурятъ-шаманистовъ. Въ сообщеніи было много интереснаго, а нѣкоторыя бурятскія легенды даже очень поэтичны. Видно, что г. Агапитовъ положилъ много труда и времени на собраніе матеріаловъ для своего сообщенія. Но при этомъ приходится въ голову вотъ что. Какъ ни интересны свѣдѣнія о народной миеологіи, но онѣ представляютъ только одну, и притомъ не главную, сторону народной жизни—творчество народнаго воображе-

нія. Но это праздничная, исключительная жизнь. Гораздо интереснѣе будничная, всенедельная жизнь народа, то, что попросту называется житьемъ-бытьемъ, его домашній и общественный бытъ, его экономическое положеніе и проч. Но наши изслѣдователи увлекаются поэзіею миеовъ и почему-то пренебрегаютъ прозой современной жизни. А слѣдовало бы, если не поступать какъ разъ наоборотъ—это была бы уже другая крайность, то во всякомъ случаѣ ставить на первый планъ реальную, а не фантастическую народную жизнь.

Дальнѣ проходили выборы предсѣдательствующаго въ отдѣлѣ. Выбранъ П. Э. Унтербергеръ, уже исправлявшій временно эту обязанность послѣ отъѣзда г. Петрова. Подъ его временнымъ предсѣдательствомъ отдѣлъ выказывалъ не болѣе научной дѣятельности, чѣмъ и при г. Петровѣ. Можетъ быть, будучи калифомъ на часъ, онъ и не находилъ возможнымъ вносить особенную энергію въ дѣятельность отдѣла. Теперь, когда онъ сдѣлался постояннымъ предсѣдательствующимъ, требованія отъ него мыслящей части общества будутъ, вѣроятно, настойчивѣе и строже; отъ него будетъ зависеть оправдать ихъ.

Были еще выборы новыхъ членовъ отдѣла и членовъ распорядительнаго комитета. Но это дѣла текущія, о которыхъ нечего много распространяться. Кстати прибавлю, что нѣкоторые члены отдѣла не получили приглашеній на нынѣшнее собраніе, именно тѣ, которые нѣсколько времени назадъ, оказывали огромныя услуги отдѣлу, но попали въ немилость по какому-то подозрѣнію. Вѣроятно, это была случайная ошибка, тѣмъ не менѣе вышло очень неловко.

Изъ городскихъ новостей обращаютъ на себя вниманіе частые случаи самоубійствъ и покушеній на нихъ. Въ теченіи какого-нибудь мѣсяца было до пяти такихъ случаевъ. Жизнь, повидимому, становится настолько дешевой, что бросить ее, какъ изношенную рубашку, ничего не стоитъ.

Еще заслуживаютъ вниманія частыя кражи и грабежи, какъ въ городѣ, такъ и на большой дорогѣ. Давно уже не было здѣсь такой распушенности въ этомъ отношеніи. Строгость новаго губернатора ничего не можетъ сдѣлать съ распушенной полиціей; да она и безсильна въ отношеніи къ тѣмъ ея представителямъ, которые пользуются протекціей поважнѣе губернаторской строгости (!).

Енисейскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Сибирь, за калмыкъ лишь исключеніемъ, постигла въ прошломъ лѣтѣ небывалый урожай, вслѣдствіе чего, за недостаткомъ сбыта, цѣны быстро стали понижаться, чему къ тому же способствовало извѣстное „вышибаніе“ податей, которыя по случаю прежнихъ неурожаевъ обросли еще недонжками; мужикъ, заручившись хлѣбушкомъ, уже неупирался, онъ везъ его, чтобы продать, вслѣдствіе большаго предложенія, дешево, и отъ такого порядка въ выигрышѣ были только казна и покупатель, т. е. городъ; у мужика же, у деревни, хотя и было много хлѣба, но въ результатѣ было мало денегъ, вслѣдствіе чего торговля повсемѣстно упала на третью часть, а мѣстами и на половину. Явилось въ городахъ много несостоятельности, оказались большія недостатки въ деньгахъ, въ ирбитскую ярмарку уѣхало немного болѣе половины торговцевъ; въ городахъ усилились такъ называемыя „дешовки“, т. е. дешевая продажа товаровъ за наличныя деньги, которую въ здѣшнемъ торговомъ мірѣ принято соединять съ платою на ярмаркѣ по 25 копѣекъ за рубль. Одна только золотопромышленность, въ виду дешевизны хлѣба, увеличила свои работы, но и это увеличеніе было настолько незначительно, что почти не отразилось на торговлѣ. Дешевизна-ли, обиліе-ли хлѣба вызвали крестьянъ, напримѣръ Анциферовскій волости, даже на закрытіе кабаковъ во всей волости—намъ не говорить приговоръ, но въ виду общаго упадка и застоя дѣлъ, явившихся именно въ годъ урожая и сильнаго по-

ниженія цѣны, можно связывать этотъ приговоръ съ тѣмъ же обстоятельствомъ. Что мужикъ не хочетъ пить вина, этому можно радоваться во всякое время—и въ годы урожая и неурожая, но что сибирскій мужикъ не знаетъ куда дѣваться съ своимъ хлѣбомъ въ годы урожая, объ этомъ нельзя не скорбѣть и нужно стараться найти выходъ изъ этого ненормальнаго положенія, которое, съ усиленіемъ колонизаціи въ Сибирь земледѣльческаго элемента, можетъ принять форму бѣдствія, которое задунитъ Сибирь среди обилія плодотворныхъ земель. Такъ напр., Ачинскій округъ—одинъ изъ хлѣбороднѣйшихъ, сообщеніе съ которымъ нашего округа производится зимою, давно уже не находить сбыта своему хлѣбу на мѣстѣ, гдѣ цѣны упали до безобразія, волей-неволей сталъ вывозить его въ Енисейскій округъ, куда доставка хлѣба обходится не менѣе 30 копѣекъ за пудъ, не говоря уже о времени, которое теряетъ мужикъ на дальнюю перевозку. Здѣсь же въ настоящее время цѣны стоятъ слѣдующія: мука ржаная 55 к., пшеничная 70 к. и овесъ 37 коп.; рассчитайте теперь, во что обойдется привозный хлѣбъ. Минусинскій округъ, сообщеніе съ которымъ, по доставкѣ хлѣба, откроется водою, въ настоящее время находится въ положеніи застою, и даже мѣстные кулаки пріутихли покушкой хлѣба и если берутъ его, то за безцѣнокъ, изъ-за нужды мужика въ деньгахъ. Съ приплавомъ же его лѣтомъ цѣны здѣсь должны пасть до nec plus ultra. Выиграетъ городъ *), но деревня положительно потеряетъ, а въ Сибирь страна преимущественно земледѣльческая и главная масса въ ней—крестьянство.

Томскъ (корресп. „Вост. Обозр.“), 10 февраля. Нѣсколько разъ проходя около зданія, въ которомъ помѣщается томское окружное полицейское управленіе, что на Воскресенской горѣ, я замѣчалъ толпу крестьянъ и инородцевъ, мужчинъ и женщинъ, съ самыми килыми фizioноміями. Это меня заинтересовало, и вотъ третьяго дня я подошелъ къ этой толпѣ и спросилъ перваго попавшагося: не можетъ ли онъ объяснить мнѣ, что обозначаетъ это сборище?

Человѣкъ, къ которому я обратился, былъ сѣдой старикъ съ выразительными чертами лица и умными глазами.

— Почто не объяснитъ? отвѣчалъ онъ, вздыхая... Можно.. Мы, батюшка, всѣ, какъ видишь, пріѣхали издалека... Пріѣхали за тѣмъ, чтобы засвидѣтельствовать въ нашемъ окружномъ полицейскомъ управленіи повѣстки почтовой конторы. Самъ я пріѣхалъ изъ ургамской волости, верстъ полтораста отсюда буде... И вотъ, батюшка, третій день ничего не могу добиться... Охота мнѣ получить заказное письмо отъ сына солдата... Служить онъ гдѣ-то на Амурѣ... Давно ждалъ... Прежде онъ писалъ простыя письма... Доходили исправно... Теперь угораздило его послать заказное... Ну, вотъ и маюсь третій день... То бухвальтера, скажутъ, нѣту, то ему недосугъ, то помощникъ уѣхалъ къ исправнику, а сегодня за чѣмъ-то потребовали его въ совѣтъ, къ губернатору... Скоро два часа ударитъ и придется отложить почеченіе до-завтра... Еще значить день долженъ пропасть даромъ... чистая напасть!..

За этими словами, какъ будто въ подтвержденіе ихъ, старикъ подалъ мнѣ повѣстку томской губернской почтовой конторы. Я посмотрѣлъ на повѣстку и увидѣлъ, что на ней свидѣтельство личности адресата сдѣлано уже ургамскимъ волостнымъ правленіемъ. На повѣсткѣ красовались двѣ печати, одна волостнаго правленія, а другая одного изъ членовъ.

— Въдѣ ваша личность на повѣсткѣ удостовѣрена какъ слѣ-

дуетъ, воскликнулъ я съ недоумѣніемъ. Чего же тутъ еще болѣе надо?

— Нѣтъ, батюшка!.. Почтовому барину, что заправляетъ почтовой конторой, недостаточно удостовѣренія волостнаго правленія. Онъ требуетъ еще, чтобы это удостовѣреніе было засвидѣтельствовано полиціею.

— Да въдѣ волостное правленіе также полиція.

— И мы такъ думаемъ... Прежде довольствовались удостовѣреніемъ волостныхъ правленій, и ничего, все было отлично, какъ нельзя быть лучше. А теперь показалось этого недостаточнымъ... Дай, дескать, поприструно мужичковъ... И потребовалъ еще свидѣтельства полицейскаго управленія.

Я тотчасъ же постарался справиться объ этомъ казусѣ и въ окружномъ полицейскомъ управленіи, и въ самой губернской почтовой конторѣ и удостовѣрился къ немалому удивленію, что эта выдумка управляющаго почтовою частію практикуется уже очень давно и отъ нея страдаетъ шесть волостей (спасская, нелюбинская, богородская, ургамская, елтайская и николаевская) и больше десятка инородныхъ управъ, имѣющихъ несчастье лежать въ сторонѣ отъ иркутско-московского тракта и неимѣющихъ поэтому почтовыхъ станцій, на которыхъ производилась бы выдача заказной корреспонденціи и денежныхъ посылокъ. Между тѣмъ, въ другихъ волостяхъ, лежащихъ по тракту и имѣющихъ подобныя станціи, смотрители ихъ о личности адресатовъ довольствуются удостовѣреніями волостныхъ правленій и даже сельскихъ старостъ,—отчего же такая разница? Отчего въ одномъ и томъ же вѣдомствѣ заведены разные порядки? Представьте себѣ положеніе крестьянъ, пріѣхавшихъ въ городъ изъ-за сотней верстъ за полученіемъ какого либо заказнаго письма отъ сына солдата, или денегъ, посланныхъ въ подати, или голодающему семейству, и принужденныхъ удостовѣренія своей личности, сдѣланныя волостными правленіями, еще свидѣтельствовать въ полицейскомъ управленіи, которое полагается на удостовѣренію волостнаго правленія и въ сущности ничего къ этому удостовѣренію прибавить и ничего отнять у него не можетъ, потому что ему неизвѣстна личность адресата, или довѣреннаго. Хорошо, если явившійся въ полицейское управленіе для пересвидѣтельствованія удостовѣренія волостнаго правленія успѣетъ это сдѣлать тотчасъ же. Но весьма часто случается, что или бухгалтеръ *) нѣтъ, или ему дѣйствительно недосугъ, или присутствующій куда либо по дѣламъ отлучится, или будетъ занятъ подписомъ другихъ, болѣе важныхъ, а подчасъ экстренныхъ и нетерпящихъ отлагательства бумагъ, тогда день пропадетъ даромъ, потому что съ 2-хъ часовъ пополудни присутствіе закрывается и придется отложить почеченіе до другаго дня. На другой день можетъ повториться та же самая исторія, а кто поручится, что она не повторится и на третій день? Между тѣмъ, проживая въ городѣ съ лошадаю, а иногда съ двумя, крестьянинъ долженъ ѣсть, кормить лошадей и платить за квартиру, а это имѣетъ свою пріятность. Во сколько все это обходится бѣднымъ адресатамъ—трудно опредѣлить, но полагаемъ, что обходится очень дорого. Дать кому довѣренность на полученіе по повѣсткѣ, проходящей такіа мытарства, невозможно, потому что никто не соглашается принять на себя такую „обузу“. Остается ѣхать самому. Бѣдные крестьяне ропшутъ, но никто, какъ это бываетъ въ Сибири постоянно, на ихъ ропотъ не обращаетъ вниманія, и они съ горя раздражаются бранью, на которую не скупятся. Говорятъ, что мотивомъ управляющему почтовою частію въ Томскѣ къ этому стѣснен-

*) Выиграшъ этотъ будетъ состоять въ томъ, что жители будутъ ѣсть дешевый хлѣбъ, а торговля все-таки будетъ въ убыткѣ, какъ доказала нынѣшняя зима.

*) Свидѣтельствуемая полицейскимъ управленіемъ повѣстка заносится бухгалтеромъ въ особую книгу.

нію крестьянъ злополучныхъ шести волостей и инородцевъ, къ этому, какъ выразился одинъ изъ нихъ, „масло съ масломъ“, послужили два или три случая подложныхъ удостовѣреній, сдѣланныхъ волостными правленіями. Но отъ этихъ подлоговъ интересы почтового вѣдомства нисколько не пострадали. Поплатились одни составители подлоговъ. Развѣ окружное полицейское управленіе, завіряющее своею подписью и печатью удостовѣреніе волостнаго правленія, не можетъ также впасть въ ошибку? Вѣдь ему, какъ я сказалъ выше, личность адресата или довѣреннаго лица вовсе неизвѣстна, и оно полагается на удостовѣреніе волостнаго правленія, не зная съ достовѣрностію правильно ли оно, или ложно? Однимъ словомъ, съ какой стороны я ни разсматривалъ эту выдумку управляющаго почтовою частью въ Томскѣ, я ничѣмъ не могъ ее оправдать и невольно долженъ былъ согласиться, что эта выдумка дѣйствительно есть „масло съ масломъ“ или, какъ говорятъ поляки, „масло масляное“, и что она по своимъ послѣдствіямъ жутко отражается на бѣдныхъ крестьянахъ и инородцахъ.

Барнаулъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Исторія барнаульскаго просвѣщенія, ввѣреннаго горному вѣдомству, шла также оригинально, какъ и все другое. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ наше общество ждетъ гимназій, которая составляетъ настоятельную потребность. Дѣло это имѣетъ какую-то странную судьбу. Въ Барнаулѣ, какъ извѣстно, существовало только горное училище для установщиковъ. Съ 1855 г. само начальство подняло вопросъ о преобразованіи этого училища. Горное чиновничество было сначала заинтересовано этимъ дѣломъ. Не столько заботясь объ общемъ преобразованіи, они прежде всего выхлопотали себѣ двухъ учителей иностранныхъ языковъ, и успокоились на этомъ. На расходы по горному училищу шли суммы, какъ говорить, даже отъ фонда другихъ заводскихъ школъ. Въ 1866 г. опять поднялся вопросъ о созданіи гимназій и составленъ былъ проектъ. Основать гимназію предполагалось съ полнымъ курсомъ для городскихъ классовъ. Кабинетъ предполагалъ содержать ее на свой счетъ, такъ какъ здѣсь должны были учиться дѣти горныхъ чиновниковъ. Въ 1867 г. докладъ этотъ получилъ Высочайшее утвержденіе. Съ тѣхъ поръ, всѣ жители Барнаула начали нетерпѣливо ожидать открытія разрѣшенной гимназій. Прошло къ удивленію четыре года, а гимназія и не думала основываться, тогда въ 1871 г. представлено было заявленіе жителей за подписью 120 лицъ, въ которомъ выражалось сѣтованіе, что гимназія не открыта и дѣло образованія встрѣчаетъ задержки; здѣсь же выражалось недоумѣніе, почему Высочайшее повелѣніе не выполняется. Однако, прошло еще 10 лѣтъ и начальникъ алтайскихъ заводовъ ничего не отвѣтилъ и не разяснилъ жителямъ. Странно, что горное правленіе и горные чиновники какъ бы успокоились и не были заинтересованы въ этомъ дѣлѣ. Не за то выросшее городское общество и почувствовавшее потребность образованія стало напоминать и настаивать. Горное правленіе попрежнему отмахивалось. Городу даже лукаво намекнули, что если онъ желаетъ гимназій, то пусть содержитъ на свой счетъ, на доходы отъ земли, которая Кабинетомъ пожертвована городу въ собственность. Земля эта, къ сожалѣнію, оказалась безъ выгона, и слова эти служили скорѣе ироніей.

Несмотря на различные слухи объ отжибіи прежняго распоряженія по открытію гимназій, городъ, ничего не подозрѣвая, продолжаетъ однако ходатайствовать и недоумѣвать, почему дѣтей его лишаютъ получения средняго образованія, когда необходимость этого вполне сознава.

Городская дума въ прошломъ году рѣшилась снова напомнить о забытой гимназій и положила ходатайствовать объ открытіи ея по случаю два священнаго Коронованія. На этомъ основаніи она об-

ратилась снова къ горному правленію съ вопросомъ, въ какомъ положеніи это дѣло. Горное правленіе отвѣтило думѣ 27 августа за № 2052, что дѣло по гимназій взято на разсмотрѣніе председателемъ комисіи г. Ржевскимъ, а потому сообщить никакихъ справокъ не можетъ. Между тѣмъ, извѣстно было, что г. Ржевскій уже уѣзжалъ, дѣла имъ были сданы и дѣло о гимназій находится въ шкафу. Въ октябрѣ того же года городская управа повторила свои требованія, но горное правленіе опять отвѣтило остроумно, что дѣло отъ г. Ржевскаго не возвращено. Неизвѣстно насколько справедлива была такая ссылка на бывшаго въ Барнаулѣ председателя комисіи, но увѣряютъ, что дѣло въ дѣлості, и что оно также и ранѣе скрывалось въ шкафахъ отъ любопытныхъ взоровъ. Не знаемъ, что за тайна окружаетъ это дѣло и почему горное чиновничество не сообщаетъ думѣ формально: есть ли надежда на осуществленіе когда либо барнаульской гимназій. Нѣкоторые ожидаютъ, не отвѣтитъ ли по поводу этого г. Ржевскій, на котораго теперь горное правленіе сваливаетъ всю вину въ задержкѣ дѣла?

Вѣрный (корресп. „Вост. Обозр.“). По поводу корреспонденціи („Вост. Обозр.“ № 28) о нашихъ думскихъ безпорядкахъ, я, со своей стороны, вынужденнымъ нахожусь дать дополнительныя сообщенія. Вмѣсто того, чтобы прямо и непосредственно доложить въ думѣ заявленіе 15-ти гласныхъ, управа взяла на себя право дѣлать дознанія, въ родѣ полицейскихъ, о томъ, кто и какъ подписывалъ это заявленіе и затѣмъ, добившись, что двое или трое взяли свою подпись назадъ, 8 октября внесла это заявленіе въ думу. Поднялся споръ; одни за баллотировку шарами архитектора, другіе противъ! И на этотъ разъ опредѣленія не состоялось; гласные стали уходить. Но такъ какъ въ докладѣ управы были выраженія, направленныя противъ меня лично, съ цѣлью унижить меня предъ обществомъ, то я подалъ жалобу и. д. губернатора о производствѣ слѣдствія и преданіи суду секретаря С—го и прочіихъ. Затѣмъ вновь внесли въ думу, 9 ноября, заявленіе гласныхъ, опять при докладѣ управы, а также внесли и жалобу мою, обвиняющую секретаря и всю управу въ оскорбленіяхъ. Поднялась настоящая буря. Пригласили на этотъ разъ только что вернувшася изъ отпуска въ С.-Петербургъ гласнаго г. Ш—на, мирового судью, несмотря на то, что г. Ш—нъ, сдѣлавшись судьей и съ тѣмъ вмѣстѣ, вступивъ въ должность члена областного по горскимъ дѣламъ присутствія, гласнымъ уже быть не можетъ (ст. 19 гор. полож.). Но у насъ такими вещами не стѣсняются; никто не рѣшился этого замѣтить, а мѣщане, такъ тѣ прямо между собой говорили, что противъ судьи имъ опасно возражать: „пусть прикладываютъ печати!“ При этомъ вовсе не удостоили вниманія заявленіе нѣкоторыхъ гласныхъ, что они перваго журнала не подписывали, а оставленныя ими (у секретаря или у сторожа, не знаю) печати приложены безъ нихъ, заявленіе же протестующее они подписали. Наконецъ, порѣшили не только разсматриваемое заявленіе гласныхъ оставить безъ послѣдствій, но и предоставить головъ не давать всякому заявленію, въ прямое нарушеніе закона*). Интересное дѣльное заявленіе гласнаго Кр—го, приложенное при подписи журнала, кратко, но категорически указывающаго, какой законъ такимъ опредѣленіемъ думы нарушается;

*) Замѣчательно, что еще недавно, тоже по заявленію 15 гласныхъ, было думою постановлено: завести книгу въ думѣ, чтобы каждый гласный, желающій сдѣлать заявленіе, могъ въ нее вписывать оное, но предоставлялось и отдѣльно входить съ заявленіями. Тогда это рѣшилось голосованіемъ правильно, и несмотря на явный протестъ секретаря и членовъ (одинъ членъ кричалъ: это «ерунда!») опредѣленіе состоялось. А теперь, между прочимъ, похерилъ это, неразумящая. Правда, что тогда для острастки гласныхъ не было судьи налицо.

интересно будетъ узнать и то, будетъ-ли оно написано въ копіи, представляемой губернатору. По второму же вопросу, т.-е. сами обвиняемые (состав управы) не только не оставили собранія (по ст. 51), но сохранили за собой право руководить преніями и, совместно съ членомъ областного по городскимъ дѣламъ присутствія г. III—нмъ, постановили просить генералъ-губернатора, сослать, какжется на остр. Сахалинъ, обвинителя, не стѣсняя и тѣмъ, что гласныхъ уже и половины (всего состава) не было въ залѣ,—нѣкоторые ушли. Впрочемъ, надо отдать справедливость секретарю, онъ всталъ и хотѣлъ уйти, но г. III—нъ и другіе нашли, что этого не требуется. Выхода изъ залы, оставалось только сказать про себя: „Господи! прости имъ, не вѣдать убо, что творятъ!“

Наинскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). У насъ прошлаго года были двѣ исторіи, передавалъ мнѣ мой знакомый изъ дер. Куйдрана, Варнаул. окр. Дѣйствующими лицами исторіи были полѣсовщикъ и поддѣсничій. Весной для оналки лѣсовъ пріѣхалъ полѣсовщикъ и, по обычаю, потребовалъ отъ общества трехъ-рублевого сбора для него. Когда въ этомъ было отказано, полѣсовщикъ выбралъ 47 человекъ и велѣлъ имъ ѣхать въ Лилинскую волость, утверждая, что у него есть распоряженіе казенной палаты. Мужикамъ не хотѣлось ѣхать; они порѣшили исполнить требованіе полѣсовщика и были освобождены. Вторая исторія совершилась въ ноябрѣ. Поддѣсничій изъ завода Сузунъ сдѣлалъ предложеніе такое же, какъ и полѣсовщикъ и тоже по обычаю, но общество, разсудивъ, что оно ни въ чемъ не виновато, въ контрибуціи отказало. Поддѣсничій немедленно постановилъ актъ въ незаконной порубкѣ лѣса и тутъ же приступилъ ко взысканію пененныхъ денегъ. Съ одного требуетъ за жерди, баню или избушку, стоявшую лѣтъ пять, 18 р., мужики стали торговаться и просить: нельзя-ли вѣсто 18 р.—4 р., баринъ сбавилъ, мужикъ накиннулъ, сошлись на 6 р. Такимъ порядкомъ, съ каждаго, у кого были постройки, было взыскано съ мужиковъ болѣе ста рублей. Когда взысканіе „пененныхъ денегъ“ было окончено, мужики стали просить барина „пожаловать имъ на четвертушечку, значить, водочки“. Добрый баринъ не отказалъ мужикамъ въ этой просьбѣ и справившись, что стоитъ четвертушка, выдалъ деньги.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ СИБИРСКИХЪ УЧЕНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

(Письмо въ редакцію).

Въ № 4 „Восточнаго Обозрѣнія“ помѣщена небольшая замѣтка „По поводу дѣятельности Сибирскихъ Отдѣловъ Имп. Геогр. общества“. Несмотря на краткость, замѣтка эта затрогиваетъ столь существенные вопросы дѣятельности сибирскихъ ученыхъ учреждений, что невольно приковываетъ къ себѣ вниманіе. Въ этой замѣткѣ много правды, — это очевидно. Вся она проникнута желаніемъ лучшаго для успѣховъ сибирской науки, но... по поводу этого желанія хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ. И впередъ просимъ автора замѣтки не заподозрить насъ въ желаніи полемизировать, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда наши взгляды совсѣмъ расходятся. Не будемъ спорить, что сибирскія ученые общества, подъ гнетомъ ихъ уставовъ и вообще подъ вліяніемъ существующихъ условий, идуть не такъ, какъ желательно бы. Но, во-первыхъ, скажемъ—все же ихъ дѣятельность далеко небезплодна; во-вторыхъ, сравнивая сибирскіе отдѣлы съ самимъ Географическимъ обществомъ, еще вопросъ—къ кому бы можно было обратиться упреки.

Намъ казалось бы прежде всего желательнымъ выяснитъ истин-

ное отношеніе Географическаго общества къ его отдѣламъ. До сихъ поръ этого вопроса никто не коснулся. Названіе Отдѣла общества—равнозначуще колоніи; слѣдовательно и въ отношеніяхъ общества къ его отдѣламъ должна быть аналогія съ отношеніями метрополи къ колоніямъ. Послѣднія хорошо извѣстны: метрополія эксплуатируетъ колонію, во въ то же время, ради собственныхъ выгодъ, она помогаетъ процвѣтанію колоніи. Между Географическимъ обществомъ и его отдѣлами подобныхъ отношеній не существуетъ. Отдѣлы эти открыты обществомъ въ разное время, болѣе или менѣе случайно, безъ строго опредѣленной цѣли. Открывая ихъ, общество давало имъ уставъ, а затѣмъ предоставляло существовать и дѣйствовать вполне самостоятельно, не оказывая имъ почти никакой матеріальной помощи для ихъ предпріятій и изданій. Общество не прилагало никакихъ заботъ о томъ, чтобы направить дѣятельность отдѣловъ въ извѣстную сторону, потому собственно, что и само оно не имѣло никогда строго выработанной программы своихъ дѣйствій.

Это черта, впрочемъ, общая почти всѣмъ нашимъ ученымъ обществамъ. Большинство экспедицій и другихъ предпріятій возникаетъ въ обществахъ по индивидуальной починѣ лицъ, которые затѣмъ являются и исполнителями. Предпріятія по инициативѣ самихъ обществъ рѣдки. Отсюда вытекаетъ, какъ слѣдствіе неизбежное—случайность и неопредѣленность въ результатахъ дѣятельности экспедицій. Ясно изъ этого, почему Географическое общество не могло никогда направлять дѣятельность своихъ отдѣловъ; а чтеніе годовыхъ отчетовъ отдѣловъ стало единственной связью между ними и обществомъ.

Съ другой стороны, невольно привлекая къ себѣ лучшіе результаты изслѣдованій, сдѣланныхъ въ районахъ отдѣловъ, общество тѣмъ самымъ обезвѣчивало дѣятельность послѣднихъ. Такъ, что номинальная связь отдѣловъ съ обществомъ, не принося существенной пользы послѣднимъ, напротивъ, только заслоняетъ ихъ собой и тѣмъ самымъ вредитъ ихъ развитію.

Вотъ, по моему мнѣнію, коренная причина тѣхъ неблагоприятныхъ явленій, которыя указываетъ авторъ вышеприведенной замѣтки въ жизни сибирскихъ отдѣловъ Географическаго общества. Бюрократизмъ, указываемый имъ, есть послѣдствіе, а не причина этихъ явленій. Бюрократизмъ, въ смыслѣ формализма, не чуждъ и Географическому, да и другимъ ученымъ обществамъ; но, едва-ли когда этотъ бюрократизмъ ложился пресомъ на дѣйствительно научныя индивидуальныя предпріятія, отзываясь лишь на внѣшней сессіональной сторонѣ дѣятельности общества. И такъ, слѣдовательно, все сводится къ тому, что фиктивная связь отдѣловъ съ обществомъ не только излишня, но даже вредна для отдѣловъ. Но, будетъ ли лучше, если отдѣлы стануть вполне самостоятельными обществами? Это вопросъ сложный. Однако, попробуемъ разобрать его.

Задача Географическаго общества, какъ показываетъ самое названіе, заключается въ земледѣліи. Это задача въ высшей степени неопредѣленная. Въ эту задачу de facto втиснуты всѣ отрасли реальной науки—астрономія, математическая и физическая географія, метеорологія, геологія, ботаника, зоологія, антропологія со всѣми ея отраслями до статистики включительно. Географическое общество дѣйствительно своей дѣятельностью прихватываетъ всѣ перечисленныя науки. Этотъ энциклопедизмъ общество передало въ наследствѣ и своимъ отдѣламъ. Результаты: само общество, какъ это очевидно для всякаго знакомаго съ нимъ, не въ силахъ управиться съ столь обширной задачей. Оно раздѣлилось на отдѣленія, но дѣятельность этихъ отдѣленій осталась все-таки очень пестрой, въ чемъ легко убѣдиться, прочтя сообщенія, сдѣланныя въ теченіи года въ томъ или другомъ отдѣленіи. На засѣданіяхъ общества пуб-

лика видѣть географическія карты, животныхъ, растенія, костюмы народовъ и ихъ утварь, фотографіи и черепа, остатки каменнаго вѣка и т. д., рядомъ съ таблицами магнитныхъ, метеорологическихъ и др. наблюдений. При сильномъ приливѣ ученыхъ къ центру, т. е. къ Географическому обществу, эта нестрота даже пріятна и привлекательна для публики. Но возьмите маленькій сибирскій отдѣлъ, гдѣ по каждой специальности нѣтъ и двухъ специалистовъ,—эта энциклопедія является чѣмъ-то въ родѣ вавилонскаго столпотворенія, и, конечно, ни для кого незанятна.

Отсюда понятно, что энциклопедизмъ, охватывающій всѣ отрасли реальныхъ наукъ, усвоенный Географическимъ обществомъ, несоотвѣтствуетъ силамъ его отдѣловъ, ложась тяжестью на ихъ дѣятельность. Мало того, здѣсь кроется причина тѣхъ пререканій, которыя неизбежны, если одинъ не понимаетъ научныхъ задачъ другого. Авторъ замѣтки совѣтуетъ поэтому раздѣлить отдѣлы сибирскіе на секціи. Правильно. Но какъ быть, если та или другая секція будетъ имѣть одного члена? а то и ни одного!

Далѣе, въ числѣ другихъ пожеланій, авторъ говоритъ о томъ, какъ бы хорошо было, если бы Академія наукъ держала постоянно одного изъ своихъ членовъ въ Иркутскѣ, особенно члена-ориенталиста. Вѣрно. Сибирь есть истинное мѣсто для факультета восточныхъ языковъ, также какъ и Кавказъ. Но, что же въ этомъ отношеніи можетъ сдѣлать одинъ академикъ? Одинъ въ полѣ не воинъ, какъ извѣстно.

Со времени двадцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія Сибирь съ особенной заботой была изучаема академиками. Многіе изъ нихъ провели тамъ по нѣскольку лѣтъ; они внесли въ науку обширный запасъ свѣдѣній, а въ музеи академіи громадную массу коллекцій. Слѣдомъ за академиками цѣлый рядъ другихъ ученыхъ, русскихъ и иностранцевъ, посѣтили Сибирь. Общественная польза всѣхъ этихъ экспедицій вѣдъ всякаго сомнѣнія. Но для развитія въ самой Сибири научнаго дѣла всѣ эти ученые не сдѣлали, да и не могли сдѣлать ровно ничего. Въ этихъ путешествіяхъ была даже одна сторона очень неблагоприятная для будущаго сибирской науки. Плата за сибирское хлѣбосодѣтельство, безспорно, важными научными изслѣдованіями, заѣзжіе ученые увозили съ собой все, что удалось добыть. Не важень увозъ коллекцій животныхъ, растеній и даже минераловъ,—на долю самой Сибири всего этого осталось довольно. Но, предметы ископаемые, напр. остатки мамонта, носорога и пр., остатки доисторическаго человѣка, древнія монеты, рукописи и многіе другіе памятники старины—всѣ такіе предметы, вывезенные русскими и иностранцами, составляютъ неознаградимую и тяжелую потерю, которая отзовется на будущемъ развитіи сибирской науки. Не будемъ голословны. Въ памяти сибиряковъ свѣжа еще Бременская экспедиція. Сколько было шуму. Сибирь чествовала дорогихъ гостей какъ могла, дарила имъ всякую рѣдкость. Знаетъ ли Сибирь результаты этой экспедиціи? Едва ли. Если бы редація журнала „Природа и Охота“ не издала переводъ описанія этого путешествія (Финча)—вѣроятно многіе изъ угощавшихъ экспедицію не знали бы объ этой книгѣ; а вѣдъ въ ней много говорится о сибирской жизни, о сибирскихъ личностяхъ.

Еще болѣе шума надѣлали шведскіе мореплаватели; еще болѣе вывезли они изъ Сибири. Я глубоко убѣжденъ, что ни въ одномъ изъ сибирскихъ ученыхъ учреждений не найдется всего печатнаго матеріала, явившагося какъ результаты этихъ экспедицій. На-дняхъ я получила отъ одного изъ моихъ ученыхъ друзей — Генри Сибома его книгу „Siberia in Asia“. Сибомъ въ 1877 г. совершилъ путешествие по Енисею съ цѣлью уѣхать отсюда на пароходѣ Вигенса. Онъ вывезъ съ Енисея богатую коллекцію, а книга его заключаетъ много мѣткихъ наблюдений. Будетъ ли она когда либо доступна

тѣмъ, о комъ въ ней говорится,—не знаю. Но, кто увидитъ ее — узнаетъ, что около Красноярска найдено много предметовъ бронзоваго вѣка, изображеніями которыхъ украсилъ Сибомъ свою книгу. Онъ не специалистъ въ этой отрасли науки, поэтому рисунки бронзовыхъ издѣлій даны имъ лишь для украшенія книги; но, согласитесь, — самыя издѣлія пропали навсегда для изслѣдователя сибирской старины.

Напомню еще одинъ случай. Въ Алтайѣ, на Чарыкѣ, есть пещеры—гдѣ давно нашли массу остатковъ бронзоваго вѣка. Гдѣ эти коллекціи? скажите мнѣ. Я до сихъ поръ не могъ добиться этого. Такихъ примѣровъ необерешься. Не слѣдуетъ ли изъ этого, что вмѣсто порицанія мелочныхъ сторонъ сессіональной дѣятельности сибирскихъ ученыхъ обществъ, лучше будетъ обратить вниманіе ихъ на болѣе важныя, живыя задачи сибирской науки.

Модестъ Богдановъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВЪ ИНДИИ.

(Окончаніе).

Какія-же мѣры принимало до сихъ поръ англійское правительство для облегченія Индіи и противодѣйствія голоднымъ эпидеміямъ? Англичанинъ-авторъ приходитъ къ заключенію, что мѣры эти—закрывающіяся въ постройкѣ громадной сѣти желѣзныхъ дорогъ и дорогостоящихъ ирригаціонныхъ сооружений, въ смыслѣ радикальнаго исцѣленія страны отъ недуга голодныхъ эпидемій совершенно бессильны и приносятъ болѣе вреда, нежели пользы. Мы съ своей стороны полагаемъ, что если эти предметы роскоши и принесутъ когда нибудь плоды достойныя сдѣланныхъ на нихъ затратъ, то развѣ только въ далекомъ будущемъ, когда условія, при которыхъ скорѣе прозябаютъ, нежели живутъ теперь индусскій народъ, будутъ другими, болѣе способствующими его умственному и матеріальному прогрессу. Условія же эти, по нашему мнѣнію, могутъ явиться только тогда, когда правительство Англій откажется отъ излюбленныхъ принциповъ своей кабинетской политики и вступитъ на путь чисто-народной политики, согласной съ традиціями индусскаго народа, т. е. убѣдится наконецъ, что либерально-буржуазный строй и система административной централизаціи, не могутъ никогда замянуть древняго общиннаго быта и круговой поруки, существовавшихъ въ Индіи до завоеванія ея англичанами. Но англичане слишкомъ далеки отъ того, чтобы разстаться съ своей политикой. „Общественныя работы, производимыя на средства, берущіяся отъ народа въ видѣ налоговъ, или въ видѣ все новыхъ и новыхъ займовъ, слывуть и теперь еще, какъ прежде, за официальную наценку отъ голодныхъ эпидемій. Правительство не хочетъ повѣять до сихъ поръ, что единственный способъ, которымъ нація можетъ обезпечить себя на случай крайности средства въ жизни, это откладывать и запасать въ года урожая или, другими словами, сберегать деньги, полученныя отъ продажи излишка въ одномъ какомъ нибудь округѣ, гдѣ оказался такой излишекъ, съ цѣлью впоследствии купить излишекъ другаго округа, въ случаѣ появленія въ первомъ голода. Но употребляя этотъ запасный капиталъ на постройку желѣзныхъ дорогъ или для другихъ какихъ либо цѣлей, правительство относительною крайностью превращаетъ въ абсолютный голодъ. Намъ возражали, что посредствомъ желѣзныхъ дорогъ можно скорѣй всего подвезти хлѣбъ отсюда, гдѣ онъ въ изливкѣ туда, гдѣ его нѣтъ, забывая при этомъ, что у народа нѣтъ денегъ, чтобы его купить. Вотъ главная причина почему онъ голодаетъ и будетъ голодать, несмотря на всѣ желѣзныя дороги настоящія и будущія.“

Посмотрим теперь, во что обошлись государству эти желѣзныя дороги. Согласно цитируемому авторомъ м-ру Юланду Данверу, 5900 миль гарантированныхъ линий были сооружены еще въ 1877 году и стоили 95.200,000 ф. ст. наличнаго капитала. Кромя того, 28 милліоновъ ф. ст. внесены впередъ въ видѣ гарантированныхъ процентовъ на акціи къ 31 декабря 1876 г. Такимъ образомъ въ итогѣ получается сумма свыше 130 м. ф. ст., уплаченныхъ за 6000 миль желѣзнаго пути или 21000 ф. ст. за одну милю, и это въ бѣдливѣйшей земледѣльской странѣ на свѣтѣ! Не считая упомянутаго наличнаго капитала, занятаго въ Англіи, 28 м. ф. ст. индійскихъ денегъ были затрачены на эти желѣзныя дороги, давшія дивидендъ только съ прошлаго года въ первый разъ послѣ ихъ постройки. Правительственныя дороги, на которыя затрачено 170 м. ф. ст., находятся еще въ худшемъ состояніи и ве даютъ даже 1% съ затраченнаго капитала. „Не имѣть ли послѣ этого, восклицаетъ авторъ, каждый несчастный фермеръ, принужденный занять добавочныя 20 рупій (2 ш. 6 п.) у туземнаго ростовщика иногда за 60% для уплаты экстренныхъ платежей, — и которому эта сумма доставила бы нѣсколькими сытыми днями больше въ году, — полное право спросить: то ли это, что Европа называетъ цивилизаціей, это ли плоды высшихъ соображеній англійскихъ финансистовъ!“^{*)}.

Хотя у индійскаго правительства неоднократно требовали въ парламентѣ отчетовъ о доходности ирригаціонныхъ сооружений, но оно никогда ихъ не давало. Между тѣмъ, согласно отчетамъ Остндскаго министерства финансовъ, 160 м. ф. ст. было затрачено на эти сооружения въ эти двадцать лѣтъ правительственнаго режима. Несмотря на то, что во многихъ мѣстностяхъ земледѣльцы были силою принуждаемы брать и платить за воду, которая имъ была бесполезна, все-таки все дѣло остается мертвымъ и бездоходнымъ. Что земледѣльцы, живущіе въ ближайшемъ соседствѣ съ этими ирригаторами, могутъ имѣть отъ нихъ нѣкоторую пользу, это весьма возможно. Но такъ какъ въ ирригаціонныхъ каналахъ вода не можетъ течь въ гору или быть подъ рукою вездѣ, гдѣ случится засуха, то понятно, что массѣ всѣхъ этихъ предпріятій приносятъ болѣе косвеннаго вреда, нежели непосредственной пользы, такъ какъ и безъ того до-вольна обѣдѣнная она вынуждена еще уплачивать въ видѣ добавочныхъ налоговъ проценты на капиталы, занятыя для постройки этихъ дорогъ безполезностей.

Лордъ Салисбери, бывшій государственный секретарь по дѣламъ Индіи, очень ясно понималъ всѣ эти безобразія, но по несчастью для Англіи и Индіи не имѣлъ достаточно мужества, чтобы провести свое мнѣніе, или какъ говоритъ французъ „à pas eu le courage de ses opinions“. Впрочемъ, что касается дѣйствительныхъ мѣръ противъ частыхъ голодныхъ эпидемій, то на этотъ счетъ у г. Салисбери не нашлось ничего болѣе существеннаго, кромя платоническаго совѣта индусскому народу вести болѣе умѣренную и трезвую жизнь во время урожайныхъ годовъ съ тѣмъ, чтобы на накопленные такимъ образомъ сбереженія существовать въ голодные годы. „Какая суровая критика на собственныя дѣйствія правительства, восклицаетъ нашъ авторъ, заключается въ этой рѣчи достопочтеннаго лорда!“

Затѣмъ авторъ на основаніи данныхъ, почерпнутыхъ имъ изъ свѣтъ публичныхъ работъ на 1880 годъ и изъ государственнаго бюджета Индіи, подробно вычисляетъ дефицитъ, который долженъ получиться за послѣдніе три года, какъ результатъ затраченныхъ на публичныя сооружения капиталовъ. Дефицитъ этотъ въ три года

достигъ почтенной цифры 16.000,000 ф. ст., которыя обременятъ Индію новымъ постояннымъ налогомъ въ 640,000 ф. ст.

Изъ этой рѣчи, достаточно характеризующей логику оратора, чтобы о ней стоило распространяться, очевидно однако, что теперь, когда дѣло разрушенія сдѣлано, когда община въ Индіи погибла безвозвратно, и такъ называемый „экономическій прогрессъ“, этотъ безпощадный спутникъ европейской цивилизаціи, провѣлъ рѣзкую грань между голодающимъ большинствомъ и пресыщеннымъ меньшинствомъ, — всѣхъ людей въ Индіи могутъ дѣйствительно отнынѣ считаться, какъ утверждаетъ нашъ авторъ, происходящими, непосредственно по крайней мѣрѣ, отъ несообразныхъ съ истинными нуждами народа финансовыми мѣропріятіями англійскаго правительства. Въ этомъ отношеніи нашъ авторъ совершенно правъ, хотя, какъ англичанинъ, онъ не замѣчаетъ глубже лежащихъ социальныхъ причинъ народнаго бѣдствія. Далѣе авторъ говоритъ еще о другихъ источающихъ Индію въ денежномъ отношеніи причинахъ, а именно о постепенномъ возрастающихъ потеряхъ, которыя терпитъ индійское правительство при размѣнѣ своего серебра на золото въ Англіи для уплаты такъ называемыхъ home-charges, т. е. жалованья мѣстнымъ чиновникамъ.

Остающийся за вычетомъ расходовъ на сборъ податей чистый доходъ, получаемый индійскимъ правительствомъ, не превышаетъ 40 м. ф. ст. Изъ этой суммы бюджетъ арміи и флота, включая сюда и случайные расходы на военныя дѣла, составляетъ приблизительно 19 м. ф. ст. Проценты на долгъ 5.400,000 и жалованье политическимъ агентамъ съ сопряженными съ нимъ расходами 2.500,000 ф. ст., и если къ этимъ расходамъ прибавить еще упомянутый убытокъ, терпимый индійскимъ правительствомъ при размѣнѣ серебра на золото, т. е. 3¹/₂ м. ф. ст. и потери на бездоходныя сооружения, то отъ 40 милліоновъ останется немного для дѣлсаобразной администраціи, не говоря уже объ улучшеніи участи 190 милліоновъ человѣческихъ душъ. Упомянувъ еще о возрастающихъ издержкахъ на содержаніе арміи, авторъ пророчитъ Индіи въ недалекомъ будущемъ неминуемое банкротство.

Въ заключеніе авторъ предлагаетъ принять безотлагательно слѣдующія предварительныя мѣры. Уменьшить расходы на содержаніе арміи, прекратить постройку на государственный счетъ (т. е. на счетъ податныхъ суммъ, взимаемыхъ съ народа) желѣзныхъ дорогъ и прочія публичныхъ сооружений; постепенно замѣнить дорого стоящихъ англійскихъ чиновниковъ туземцами и, наконецъ, понизить во что бы то ни стало подати всѣхъ родовъ.

„Мы должны, говоритъ авторъ, сдѣлать это ради насъ самихъ, ради нашихъ личныхъ интересовъ. Всѣ согласны, что пока земледѣльческій классъ расположенъ къ намъ, онъ будетъ сражаться на нашей сторонѣ въ случаѣ возстанія болѣе интеллигентныхъ городскихъ классовъ, и мы можемъ тогда легко удержать за собой власть. Но если и этотъ классъ будетъ недоволенъ своей судьбой, то трудно даже представить себѣ во что обойдется намъ подавленіе возстанія. Отговариваться тѣмъ, что та или другая реформа не можетъ быть введена, значить желать наступленія дня разсчета, который будетъ самымъ страшнымъ днемъ какъ для Индіи, такъ и для насъ. Мы чуждая власть, управляющая главнымъ образомъ силою характера и административной ловкостью. Пока туземцы вѣрятъ, что всякая власть, которая послѣдуетъ за нами, туземная или европейская, будетъ ихъ еще болѣе обременять податями, нежели мы, до тѣхъ поръ мы можемъ быть спокойны. Если же восторжествуетъ противное мнѣніе, то мы утратимъ тотъ престижъ, которымъ теперь пользуемся. Затѣмъ, наши же собственные интересы заставляютъ насъ желать улучшенія быта нашихъ индійскихъ подданныхъ. Эти земледѣльцы были бы лучшими покупателями нашихъ мануфактурныхъ издѣлій,

*) Что желѣзныя дороги далеко не такъ благотворны, а также, что эти дороги далеко не составляютъ спасенія отъ экономическихъ бѣдствій — фактъ весьма поучительный для странъ земледѣльческихъ.

если бы мы предоставили самому терпѣливому и выносливому крестьянину на свѣтѣ средства улучшить свое положеніе. Въ настоящее время ихъ запросъ на наши мануфактурныя издѣлія не простирается выше 2 ш. 6 п. съ души, хотя, чтобы обезпечить себѣ эту ничтожную сумму, мы уничтожили въ корнѣ мѣстную мануфактурную промышленность. Запросъ на 1 ф. ст. былъ бы конечно ничтоженъ въ сравненіи съ запросомъ остальныхъ нашихъ колоній, но даль бы намъ въ Индіи ежегодно 190 м. ф. ст. Не было бы необходимости ломать себѣ голову надъ прискакиемъ новыхъ рынковъ*).

Таково экономическое состояніе аграрнаго класса Индіи, если смотрѣть на него безъ предубѣжденія, а не чрезъ очки напыщеннаго англійскаго самолюбія. И какъ просто и ясно, хотя и съ чисто британской утилитарной точки зрѣнія, излагаетъ авторъ сущность всей этой сложной системы, постепенно, но неизбѣжно ведущей къ финансовому банкротству Индіи. Простой арифметической выкладкой вы убѣждаетесь въ томъ, что наступитъ скоро моментъ, когда тремъ четвертямъ населенія Индіи будетъ буквально нечего ѣсть. И нѣтъ ничего невѣроятнаго, если еще нашему поколѣнію придется пережить тотъ день, когда ограбленный народъ въ страшномъ возстаніи жестоко отомститъ своимъ притѣснителямъ, и на развалинахъ британскаго владычества будетъ основана какая нибудь индійская республика—новые соединенные штаты Азіи. Историческій законъ, управлявшій колонизаціями древнихъ грековъ и финикійцевъ, господствуетъ также и въ современныхъ отношеніяхъ Англій къ ея колоніямъ. Подобно тому какъ постепенно всѣ колоніи финикійцевъ и грековъ сбросили съ себя иго своихъ метрополій и сдѣлались самостоятельными республиками, такъ точно и въ наше время колоніи, основанныя британцами, начинаютъ понемногу освобождаться изъ-подъ ярма эксплуатировавшаго ихъ Альбіона. Финансовое банкротство Индіи дастъ толчокъ къ подобному движенію и среди индусскаго народа. Признаки этого настроенія уже, какъ видно, появляются въ Индіи. Вотъ что мы читаемъ на примѣръ въ газетахъ подъ многозначительнымъ девизомъ:

Индія для индійцевъ! Возгласъ этотъ пока раздается осторожно, но англійскіе политики обращаютъ на него серьезное вниманіе. Въ одной изъ наиболее распространенныхъ газетъ Индіи, „Progress“, появилась за подписью самаго популярнаго изъ тамошнихъ туземцевъ статья, въ которой, именно, требуется, чтобы Индія была предоставлена сама себѣ, такъ какъ столѣтняя англійская опека оказалась безусловно вредною. Авторъ категорически опровергаетъ мнѣніе о матеріальномъ и нравственномъ процвѣтаніи Индіи подъ британскимъ владычествомъ: „нужда,—говоритъ онъ,—ростетъ съ каждымъ днемъ и принимаетъ по-истинѣ ужасающіе размѣры. Цѣны на всѣ предметы жизненной потребности болѣе чѣмъ удвоились, а заработная плата осталась прежняя. Англійское правосудіе обходится странѣ слишкомъ дорого и система грабежа англійскихъ ростовщиковъ поощряется и поддерживается англійскимъ закономъ о банкротствѣ. Число преступленій увеличивается въ ужасающей прогрессіи, такъ какъ англійскіе суды непригодны для Индіи. Налоги взыскиваются съ безпощадною строгостью, несмотря на неурожайные годы. Сооруженіе обширной желѣзнодорожной сѣти, служащей, исключительно, стратегическимъ интересамъ, содержаніе многочисленной арміи и увлекаемая каждый годъ изъ страны и отправляемая въ Англію болѣе 70.000.000 ф. м. разоряютъ Индію окончательно“. Въ заключеніе авторъ прямо говоритъ: „Мы требуемъ свободной и объединенной Индіи, исключительно управляемой индійцами“. Если принять во вниманіе, какое значеніе имѣетъ Индія для могущества и богатства Англій, то станетъ понятнымъ, почему англійскія газеты такъ встревожились этими симптомами, почему онѣ приглашаютъ правительство обратить вниманіе на обнаруживающійся въ Индіи сепаратизмъ и положить ему конецъ введеніемъ реформъ.

И—латовъ.

СИБИРСКІЕ АНЕКДОТЫ.

(Ф Е Л Ъ Т О Н Ъ).

СИБИРСКІЕ МОНУМЕНТЫ.

Сибирь находится еще въ первобытномъ состояніи, сибирское общество весьма плохо знаетъ свою исторію и не особенно цѣнило своихъ героевъ. Къ началу нынѣшняго столѣтія изгладились всѣ историческія воспоминанія въ странѣ, отдавшейся меркантильной наживѣ.

Въ Тобольскѣ, правда, существуетъ памятникъ Ермаку, поставленный въ нынѣшнемъ столѣтіи, но кто-то комментировалъ, что памятникъ этотъ былъ заказанъ генералу Дохторову въ память побѣды подъ Малоарсланцевемъ и потомъ забраванъ. Сибиряки купили этотъ памятникъ за сходную цѣну. Если это даже и сатира, а не истина, то и она мѣтко рисуетъ сибирскаго Кодрата. Кромѣ памятника въ Тобольскѣ существовалъ и бюстъ Ермака, тоже заказанный признатель-

нымъ обществомъ. Это былъ деревянный болванъ въ жестяныхъ латахъ, росписанный сажей. Онъ стоялъ чуть-ли не у памятника, наконецъ его убрали въ сарай, сарай сгорѣлъ, и съ нимъ чуть не уничтожилось изваяніе туземнаго Праксителя. Случай однако и на сей разъ его спасъ: обрубокъ только обгорѣлъ и сталъ еще невзрачнѣе. Его однако не покинули, онъ хранится до сихъ поръ. И намъ недавно передавали еще, что сторожъ, стоящій у обелиска, не покинулъ „статуу“ и показываетъ его профъзкимъ посѣтителямъ.

Бракованный монументъ старичекъ-сторожъ взялъ подъ свое покровительство, во-первыхъ, какъ все-таки „казенное имущество“, хотя и обгорѣлое, во-вторыхъ потому что

Куміръ поверженный все богъ.

СИБИРСКАЯ АРХЕОЛОГІЯ.

Когда одно время въ Сибири процвѣла любовь къ наукамъ (а такое время было), то одиъ чиновникъ „необыкновенныхъ порученій“ и высреннихъ вдохновеній былъ осѣненъ

*) Откровенное признаніе это въ высшей степени характерно для обнаруженія колониальной политики, имѣющей одну цѣль—убить мѣстную промышленность и создать рынокъ для своей мануфактуры.

мыслью открыть каменный вѣкъ въ Сибири. Въ Сибири научныя изысканія дѣлаются крайне просто. Нужно-ли коллекцію для выставки составить, минераль разискать, древности описать, достаточно дать предписание исправнику, все будетъ сдѣлано. Каменный вѣкъ было поручено открыть Т-скому исправнику. Въ два-три мѣсяца онъ оказывается, обшаривъ весь округъ, сдѣлавъ обыски у всѣхъ крестьянъ, прислалъ цѣлый ящикъ каменныхъ топоровъ, пестовъ и Богъ знаетъ чего. Каменные орудія среди присланныхъ всевозможныхъ камней были несомнѣнно, но вотъ бѣда, ни на одномъ не было указано, гдѣ они добыты. Такъ это и осталось тайной исправника.

Собираніе коллекціи обыкновенно состоитъ въ безцеремонномъ отобраніи предметовъ и древностей у частныхъ лицъ. Къ этому времени относится и слѣдующій случай. Въ Ялуторовскѣ мѣстному свидѣнику, очень умному и образованному человеку, крестьяне привезли ископаемый черепъ быка съ рогами (bovis primigenius). Узнавъ объ этомъ засѣдагель немедленно отобралъ черепъ и донесъ въ рапортѣ, что найдена въ землѣ „ось допотопной телѣги“.

ДѢЛО О МЕДВѢДѢ.

Если хороши нынѣшніе слѣдователи въ Сибири, что же сказать про прежнихъ. Въ одномъ изъ сибирскихъ архивовъ находится „дѣло о нарушеніи медвѣдемъ питейнаго устава и заключеніи онаго подъ стражу“. Такое дѣло возникло въ Березовскомъ округѣ въ 20-хъ годахъ.

Мѣсто это было, какъ и теперь, глухое и медвѣдами обильное. Шелъ разъ по дорогѣ къ Березову обозъ, везли крестьяне бочку казеннаго спирта на потребу березовскихъ служилыхъ людей. Морозы стояли 40^о; ямщики рисковали заморозиться и, сдѣлавъ дудочки, прибѣгли къ спасительному согрѣвательному напитку. Такъ они отбавляли всю дорогу. Не разъ они подумывали, чѣмъ объяснить начальству убыль спирта и положили сказать, что „вымерзъ“. Случай подошелъ еще болѣе подходящий. Остановивъ разъ около зимовья, они оставили бочку въ полѣ, а сами пошли грѣться. Была ночь, когда кто-то изъ ямщиковъ вышелъ на улицу и увидѣлъ къ изумленію огромнаго медвѣдя, разбившаго дно бочки и благодушествоващаго. На крикъ сбѣжались мужики, оглушили пьянаго медвѣдя сначала дубемъ, а потомъ связали. Небезпричастные въ убыли спирта, ямщики даже обрадовались этому предлогу, и въ свое оправданіе рѣшились представить самого медвѣдя, какъ преступника. Иначе начальство не повѣритъ, пожалуй. Медвѣдя привезли связаннаго къ березовскому окружному начальнику. Это былъ извѣстный многимъ Семень Ивановичъ П-скій, человекъ веселаго нрава и самъ любившій выпить. Выбравши мужиковъ и примирясь съ остатками привезеннаго спирта, который еще убылъ на дорогѣ въ «счетъ медвѣдя», остроумный исправникъ рѣшилъ завести дѣло, а медвѣдя, опять-таки для видимости начальства, держать, и приказалъ посадить его въ арестантскую катажку, какъ виновника и какъ субъекта, могущаго угрожать безопасности. Говорить, что онъ снималъ даже съ него допросъ и дѣлалъ внушеніе!—Хорошъ, миска! хотѣлъ полакомиться, а не зналъ, что спиртъ казенный, вотъ теперь и попалъ подъ судъ!..

Медвѣдь долго томился въ катажкѣ, слѣдствіе было для него не менѣе тягостно, чѣмъ для людей.

Черезъ годъ посѣтилъ округъ какой-то начальникъ.—Что у васъ новаго? спросилъ онъ Семена Ивановича, за которымъ зналъ немало грѣховъ и хотѣлъ подтянуть.—Все благополучно, только медвѣди-съ очень одолеввають, надъ однимъ слѣдствіе произвожу.

— Надъ медвѣдемъ?—Точно такъ-съ, по нарушенію питейнаго устава на основаніи такой-то статьи.—Гдѣ-же онъ у васъ! спросилъ начальникъ, нахмурясь.—Въ острогѣ-съ!—Въ острогѣ? покажите.

И вотъ въ маленькой землянкѣ, замѣнявшей тюрьму, отворилась ветхая дверь. Въ мракѣ темницы лежало что-то большое, мохнатое, издававшее унылое урчанье. Это былъ узникъ.

Начальникъ сначала улыбнулся, но потомъ, принявъ серьезный видъ, сказалъ.—Знаете, я подозреваю, за что вы посадили медвѣдя,—за то, что онъ не далъ вамъ взятки. Семень Ивановичъ улыбнулся, но когда услышалъ слѣдующую затѣмъ фразу: подавайте-ка въ отставку! принялъ угнетенный видъ.

Долго дразнили Семена Ивановича, кончившаго жизнь въ Тюмени, тѣмъ, какъ онъ производилъ слѣдствіе надъ медвѣдемъ. Семень Ивановичъ былъ добродушный и глуповатый человекъ. Но если-бы онъ былъ умнѣе, онъ бы отвѣтилъ новымъ насмѣшкамъ:

— Да, я поступалъ такъ съ медвѣдами, а нынѣшніе каенскіе и енисейскіе исправники не лучше поступаютъ съ людьми.

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА МЕДВѢЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Постановленія лондонской конференціи по дунайскому вопросу, по слухамъ, не будутъ одобрены Румыніею, которая протестуетъ противъ уступокъ, сдѣланныхъ конференціею Россіи. Лордъ Гренвилль разослалъ циркулярную ноту, въ которой, сообщая о результатахъ конференціи, приглашаетъ европейскіе кабинеты побудить Румынію подчиниться договору, въ противномъ случаѣ окончательное соглашеніе не состоится и вопросъ о судоходствѣ по Дунаю останется открытымъ.

— Англійское правительство обнародовало нѣкоторые документы, составляющие приложение къ „Синей книгѣ“. Между ними обращаетъ на себя вниманіе депеша лорда Дюфферина относительно египетскихъ реформъ. Лордъ говоритъ въ ней, что Египетъ не можетъ управляться изъ Лондона, что всякія попытки на этотъ счетъ могутъ вызвать въ странѣ недовѣріе и даже безпорядки. Далѣе онъ предлагаетъ введеніе народнаго представительства, преобразование египетскихъ судовъ и касается вопросовъ объ образованіи, торговлѣ невольниками, канализациіи и финансахъ. Относительно дѣлъ въ Суданѣ лордъ предполагаетъ отказаться отъ Дарфура и Кордофана и ограничиться сохраненіемъ провинцій Хартума и Сенаара. Когда всѣ реформы будутъ приведены въ исполненіе и испытаны, тогда только Англія въ правѣ будетъ удалиться изъ Египта. Англійская печать распространяетъ слухи о неизбѣжномъ будто-бы выходѣ въ отставку Гладстона, мотивомъ чему служить разстроенное здоровье перваго министра. Недавно въ Вельфартѣ разбиралось дѣло о „патріотическомъ братствѣ“, новомъ революціонномъ

обществъ въ Ирландіи. Общество характеризуется формою присяги: вступающій членъ передъ книгою съ американскимъ знаменемъ въ рукѣ даетъ клятву, что онъ будетъ сражаться за освобожденіе Ирландіи отъ англійской тиранинн, что будетъ повиноваться своимъ начальникамъ, и если выпадетъ жребій, то участвовать въ убійствѣ или на опасномъ митингѣ. Общество, основанное американцемъ Патриккомъ Бэрне, имѣетъ деньги, складъ оружія и задачами своими весьма близко подходитъ къ дублинскому обществу „ирландскихъ непобѣдимыхъ“, разоблаченному доносомъ Кэри. Американская газета „Irish World“ продолжаетъ возбуждать ирландцевъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, англійское правительство тревожится и усиливаетъ составъ полиціи. Покушеніе на жизнь лэди Дикси опровергается,—по слухамъ, она его измыслила, съ цѣлью заставить о себѣ говорить.

— Французская печать предсказываетъ неудачу лигѣ, образовавшейся въ пользу пересмотра конституціи, на томъ основаніи, что лига не имѣетъ впереди практической цѣли. Рядомъ съ этою лигою образовалась правительственная коммисія, съ цѣлью изысканія способовъ къ облегченію рабочимъ ассоціаціямъ принимать участіе въ подрядахъ по государственнымъ публичнымъ работамъ. На вакантное мѣсто послѣ Гамбетты, въ 20-мъ округѣ, избранъ депутатомъ радикалъ Сигизмундъ Лакруа 3,795 голосами. 18-го (30) марта утромъ въ Парижѣ арестована Луиза Мишель, въ то время какъ она выходила изъ квартиры одного изъ ея пріятелей. Въ приказѣ объ арестѣ, причиною ареста выставлено ограбленіе булочной во главѣ вооруженной толпы. На анархическомъ горизонтѣ Франціи появилась конкурентка Луизы Мишель, молодая красавица, дѣвица Фернанда д'Эрленкуръ, она также арестована по дѣлу объ оскорбленіи полицейскихъ агентовъ. Въ Белъ, близъ Монсо-ле-Мина, взорвало динамитный патронъ подъ дверью oberъ-штейера Камоса, никто не раненъ, повреждены только стекла дома. Незадолго передъ тѣмъ Камосъ получилъ письмо за подписью „исполнительнаго комитета“ съ угрозою смерти. Герцогъ Омальскій отправляется въ Сицилію. Газета „Patrie“ утверждаетъ, что герцогъ, опасаясь секвестраціи его имѣній, продалъ свой замокъ Шантильи одному англичанину. Ожидаютъ появленія манифеста въ орлеанскихъ органахъ печати.

— О Россіи иностранная печать сообщаетъ разные нелѣпые слухи. Въ газетѣ „Standard“ сообщено, что сто тысячъ русскихъ сосредоточены на границахъ Арменіи, и что опасаются столкновенія между Россіею и Турціею; газета Pester Lloyd заявляетъ о натянутыхъ отношеніяхъ между Россіею и Турціею, вслѣдствіе намѣренія Турціи измѣнить таможенный тарифъ по отношенію къ русскимъ товарамъ. Слухи эти опровергаются нашимъ Journal de St.-Petersbourg.

— Въ Вѣну прибылъ сербскій претендентъ, князь Петръ Карагеоргіевичъ. Въ Пештѣ, 17 (29) марта президентъ высшаго суда и палаты магнатовъ, Георгъ Майлацъ, найденъ въ своей квартирѣ задушеннымъ. Лица подозрѣваемыя въ убійствѣ арестованы. Убіиство произведено, какъ полагаютъ, съ цѣлью грабежа.

— Въ Италіи анархическое движеніе увеличивается. Недавно въ Пизѣ былъ съѣздъ партіи „переворота“, гдѣ между прочимъ было рѣшено приступить къ изданію большой антидинастической газеты. Съѣздъ разошелся съ криками „Evviva la rivoluzionne“ Ожидаютъ съѣздовъ въ Болонью и Равенну.

— Въ Испаніи всѣ правительственныя мѣры къ подавленію анархическаго движенія оказываются безсильными.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— На время предстоящей коронаціи переѣдетъ въ Москву, кромѣ святѣйшаго синода, государственнаго совѣта и комитета министровъ, также и Правительствующій Сенатъ. Первый департаментъ Сената переѣдетъ въ полномъ составѣ сенаторовъ, за исключеніемъ крестьянскаго отдѣленія, которое останется въ Петербургѣ.

— „Новости“ слышали, что обычныя пасхальныя награды и производства по всемъ вѣдомствамъ будутъ въ текущемъ году назначены лишь въ маѣ мѣсяцѣ во время коронаціи.

— Газеты сообщаютъ, что фабрикѣ Хлѣбникова заказаны особенные серебряныя значки для газетныхъ корреспондентовъ, которые будутъ допущены къ присутствованію на коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ.

— Государь Императоръ, въ 1-й день сего марта, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) чиназскую мѣстную команду переименовать въ г. Ташкентѣ, съ переименованіемъ ея въ ташкентскую мѣстную команду, и 2) управленіе военнаго начальника въ укр. Чиназѣ упразднить.

— „Новости“ передаютъ слухи, что сенаторъ Манассеинъ, ревизующій въ настоящее время прибалтійскій край, по окончаніи ревизіи, займетъ весьма видный постъ въ высней административной іерархіи. Въ настоящее время, ревизія прибалтійскаго края близится къ концу. Послѣ приведенія въ систему всѣхъ данныхъ ревизіи, сенаторъ Манассеинъ представитъ отчетъ въ государственный совѣтъ и въ кахановскую комиссію.

— Носится слухи, что председателемъ Высочайше учрежденной по пересмотру законоположеній о евреяхъ комиссіи, вмѣсто умершаго Л. С. Макова, будетъ назначенъ графъ П. А. Шуваловъ. По другимъ слухамъ, председателемъ называютъ ч. г. с. Ковалевскаго. Во всякомъ случаѣ, есть основаніе полагать, что занятія этой комиссіи не начнутся до окончанія празднествъ, по случаю предстоящей въ маѣ коронаціи.

— По словамъ „Рус. Вѣд.“, въ комитетъ для пересмотра законовъ о евреяхъ командированы: отъ министерства внутреннихъ дѣлъ—Вестугевъ-Рюминъ; отъ министерства народнаго просвѣщенія—Георгіевскій и Бессоновъ; отъ министерства государственныхъ имуществъ—товарищъ министра В. И. Вишняковъ; отъ министерства финансовъ—Н. А. Ермаковъ.

— По словамъ „Московскихъ Вѣдом.“, слухъ объ опасномъ положеніи директора почтоваго департамента Перфильева невѣривъ: легкая рана заживаетъ, не возбуждая въ медікахъ никакихъ опасеній, и слѣдствіе продолжается своимъ порядкомъ. Говорятъ о довольно крупныхъ безпорядкахъ въ употребленіи суммъ, отпущавшихся въ распоряженіе почтоваго департамента собственно на почтовую часть. Безпорядками же объясняютъ и двойственное отношеніе департамента къ 120,000 р., которые сначала были конфискованы въ пакетѣ учетнаго ссуднаго коммерческаго банка, а потомъ предложены были, вопреки существовавшему циркулярному разъясненію закона, къ возврату банку; нынѣ, какъ вѣдомо, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, деньги эти, впредь до окончательнаго рѣшенія этого дѣла сенатомъ по жалобѣ банка, внесены въ видѣ депозита почтоваго департамента въ государственное казначейство.

— Въ виду исключительной важности продовольственныхъ капиталовъ, которые во всякое время могутъ потребоваться для поддержки существованія мѣстнаго населенія, въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, какъ слышали „Русскія Вѣдомости“, состоялось рѣшеніе, чтобы принадлежащіе городскимъ сословіямъ и сельскимъ обществамъ продовольственные капиталы хранились въ вѣдѣніи уѣздныхъ земскихъ управъ или замѣняющихъ ихъ установленій. Эти капиталы употребляются исключительно на продовольственныя и сѣмян-

ныя нужды, причѣмъ никакія позаймствованія для удовлетворенія другихъ потребностей изъ нихъ не допускаются.

— По словамъ всѣхъ газетъ, проектируется новая пошлина съ заграничныхъ паспортовъ, которая, по слухамъ, опредѣляется въ 11 р. въ мѣсяцъ.

— Въслѣдствіе сознанія, при текущей ревизіи Остзейскаго края сенаторомъ Манасенинымъ, необходимости, свѣтлѣйшій снудъ, какъ передаютъ „Русск. Вѣдом.“, приступилъ теперь къ разработкѣ вопроса объ улучшеніи русской духовной миссіи въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, будетъ произведена ревизія всѣхъ епархій названныхъ губерній.

— Ново-Александровскій институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства закрытъ, въслѣдствіе безпорядковъ, происходившихъ въ немъ 22 февраля и 4, 5 и 6 марта. Безпорядки выразились въ шумныхъ сходахъ, на которыхъ заявлялись требованія директору и поспешили въ весьма рѣзкой и угрожающей формѣ, была разломана запертая дверь, нанесены оскорбленія жандармскому офицеру и уѣздному начальнику, призваннымъ для возстановленія порядка и т. п. Результатомъ этихъ волненій было слѣдующее: 54 студента исключены изъ института безъ права поступить въ какое-либо другое учебное заведеніе; 39 удалены съ лишеніемъ этого права на два года; 36 исключены съ правомъ перехода въ другое заведеніе и 14 — съ правомъ поступления въ тотъ же институтъ по открытіи въ немъ лекцій, если на то послѣдуетъ согласіе правленія и совѣта.

— Изъ Перми отъ 17 марта, телеграмма „Сѣв. Аген.“ сообщаетъ, что уральская горнозаводская желѣзная дорога въ февралѣ нынѣшняго года выручила 340,000 рублей, что превышаетъ прошлагодную февральскую выручку на 48 тысячъ.

— Изъ Владиміра на Клязьмѣ въ „Русск. Вѣдом.“ пишутъ, что вопросъ объ открытіи здѣсь техническаго училища на капиталъ въ 500 тыс. р., пожертвованный, три года тому назадъ, Мальцевымъ, рѣшенъ окончательно на послѣднемъ губернскомъ земскомъ собраніи, которое постановило приступить нынѣшнею весною къ постройкѣ зданія для этого училища. Наслѣдникъ Мальцева, Нечаевъ, заявилъ, что если пожертвованнаго капитала окажется мало, то онъ согласенъ пожертвовать на тотъ же предметъ еще 500 тыс. рублей.

— „Екатеринб. Недѣль“ пишутъ изъ Мотовилихи, Екатеринбургской губ.: Здѣсь открыта школа для взрослыхъ, исключительно для неграмотныхъ и малограмотныхъ рабочихъ мѣстнаго стале-пушечнаго завода, въ которой и обучаютъ ежедневно, за исключеніемъ праздниковъ, чтенію, письму и арифметикѣ. Всѣхъ учащихся въ настоящее время — неграмотныхъ, малограмотныхъ и грамотныхъ — около 80-ти; всѣ они, по своему знанію, раздѣляются на группы, въ 20—25 человѣкъ. Барышни, служація на заводѣ при браковкѣ снарядовъ и имѣющія право на преподаваніе въ народныхъ школахъ, заняли мѣста учительницъ и усердно подвизаются въ школѣ на новомъ для нихъ поприщѣ обученія, одѣ съ меньшимъ, другія съ большимъ успѣхомъ, умѣняютъ или знаютъ. Насколько онѣ занимаются усѣбно, показываетъ слѣдующее: звуковой методъ обученія азбуки, начатый со дня открытія школы, почти уже приходитъ къ концу. Кромѣ барышень-браковщицъ, въ школѣ занимается еще учитель мѣстнаго пріюта, студентъ семинаріи, приглашенный болѣе для преподаванія закона Божія, чѣмъ для другихъ предметовъ. Организовалъ школу, въ дисциплинарномъ и учебномъ отношеніяхъ, В. А. Алексѣевъ.

— По словамъ „Оренбургскаго Листка“, лекціи по пятницамъ продолжаютъ привлекать мѣстную интеллигенцію. На первой недѣлѣ поста читалъ г. Тулузаковъ „о солнечной теплотѣ“, и сопоставленіемъ теоріи Гельмгольца и новѣйшей теоріи Сименса очень заинтересовалъ слушателей. 11 марта, читалъ г. Смирновъ о „Рудинѣ“ Тургенева. 18 марта, начнетъ чтенія свой докторъ Кенигсбергъ „объ отравленіяхъ нервной системы“. Получены также свѣдѣнія, что публичныя чтенія продолжатся. Сборъ — въ пользу лѣчебницы для приходящихъ.

— Въ „Правит. Вѣстникѣ“ напечатано: Министры внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и юстиціи и обер-прокуроръ свѣтлѣйшаго синода, на основаніи пункта III Высочайше утвержденаго, 27-го августа 1882 года, положенія комитета министровъ о временныхъ правилахъ для періодической печати, обсудивъ въ совѣщаніи 18-го сего марта общее направленіе газеты „Московскій Телеграфъ“ и находя его безусловно вреднымъ, постановили прекратить вовсе изданіе этой газеты.

— Въ Петербургѣ, по словамъ „Нов. Врем.“, прибылъ профессоръ королевскаго буда-пештскаго университета, докторъ Луи-де-Фалоци, командированный для изученія русской торговли и промышленности въ Россіи и Сибири. Г. Фалоци изъ Петербурга отправляется въ Москву, а оттуда въ Сибирь.

— По словамъ „Каспія“, 3 марта, на пароходѣ „Михаилъ“, принадлежащемъ купцу Керимову, вышла въ Персію партія инженеровъ, во главѣ которой стоитъ французскій гражданскій инженеръ Г. Лагорс. Цѣль поѣздки — постройка желѣзной дороги отъ Тегерана до Решта.

— Та же газета слышала, что нѣкоторые лица задумали ходатайствовать объ отводѣ имъ земли въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, въ количествѣ 50-ти десятинъ, для разведенія чайныхъ плантацій.

— Газетѣ „Одесскій Листокъ“, какъ сообщаетъ другая одесская газета, «запрещенъ вънутренній отдѣлъ и помѣщеніе передовыхъ статей по внутреннимъ вопросамъ».

— Въ послѣднемъ № харьковской газеты „Южный Край“, въ вѣсто передовой статьи, напечатанъ слѣдующій анонсъ: „По независимости отъ редакціи обстоятельствамъ, въ сегодняшнемъ № передовая статья помѣщена быть не можетъ“.

— Въ послѣднемъ № „Донскаго Голоса“ тексту предпослано объявленіе редакціи о порядкѣ цензурованія газеты. Сначала представляются въ московскій цензурный комитетъ рукописи, затѣмъ, будучи набраны и отпечатаны, они, въ видѣ готоваго номера, отсылаются для проверки туда же. Такимъ образомъ каждый № долженъ пройти только въ дорогѣ около 10 дней, да на просмотръ его цензоромъ, на проверку, на наборъ и напечатаніе потребуются не менѣе 6 дней, слѣдовательно при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ для напечатанія каждаго № требуется 16 дней.

— Недавно въ Императорскомъ Техническомъ обществѣ происходилъ докладъ И. И. Филипенко, доказывавшаго необходимость болѣе разносторонняго образованія строителямъ инженерамъ. На рѣчь эту отвѣчалъ служившій въ Сибири инженеръ Врецинскій. Соглашаясь въ пользу „женерализаціи“ техниковъ, онъ указывалъ на недостатки существующихъ подрядныхъ способовъ. Приведя немало примѣровъ, ораторъ отмѣтилъ фактъ, что кирпичъ, стоящій въ Сибири 6—7 руб. тысяча, заготавливается для сибирскаго университета за 12—17 р., да еще на готовыхъ дровахъ. Инженеръ Врецинскій указалъ въ Сибири на пользу отопленія казенныхъ зданій каменнымъ углемъ. На-дняхъ онъ готовитъ докладъ о произведенныхъ имъ изслѣдованіяхъ чуйско-китайской дороги, Томской губерніи.

— Обнародовано узаконеніе о порядкѣ учрежденія сельскихъ банковъ и сберегательныхъ кассъ, которыя должны положить новыя начала кредита для земледѣльцевъ.

— Текущею сессіей засѣданій Государственнаго Совѣта имѣетъ быть разрѣшенъ весьма важный вопросъ о замѣнѣ подушной подати другими налогами; преобразование касается и сибирскихъ крестьянъ.

— При главномъ штабѣ учреждена особая коммисія, которая занята въ настоящее время составленіемъ проекта новаго административнаго дѣленія Восточной Сибири въ связи съ переустройствомъ ея внутренняго управленія.

— Мы слышали, что вопросъ объ образованіи особаго чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ въ Западной Сибири прошелъ и утверждѣнъ окончательнъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

НА 1883 ГОДЪ.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ ОСТАЕТСЯ ТА ЖЕ.

Цѣна за годъ 8 рублей.

Для новыхъ подписчиковъ на 1883 г. остающіеся экземпляры за 1882 г. уступаются за 4 рубля.

Подписка принимается въ конторѣ—Спб., Надеждинская, д. 19, кв. 32. Въ Томскѣ—въ книжномъ магаз. Макушина. Въ Иркутскѣ—въ конторѣ редакціи газеты „Сивирь“. Въ Омскѣ—въ книжномъ магазинѣ Александрова.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

Монгольская лѣтопись «**ЭРДЭНИНЦЪ ЭРХЭ**».

Подлинный текстъ съ переводомъ и поясненіями, заключающими въ себѣ матеріалы для исторіи Хахли съ 1636 по 1736 г. доцента Спб. университета **А. Позднѣва**.

Тѣмъ же авторомъ изданы:

Города Сѣверной Монголіи. Спб. 1880 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Ургинскіе Хуутхы. Историческій очеркъ изъ прошлаго и современнаго быта. Спб. 1879 г. Цѣна 2 р. (Для продажи осталось только 23 экземпляра).

Критическій разборъ на сочиненіе: «Грамматика Монголо-Бурятскаго разговорнаго языка», составленная Прот. **А. Орловымъ**. Спб., 1879 г. Цѣна 25 к.

Образцы народной литературы Монгольскихъ племенъ (халхасовъ, бурятъ и калмыковъ). Выпускъ I-й. Народныя лѣсни. Спб., 1881 г. Цѣна 3 р.

Объясненіе древней Монгольской надписи (квадратнаго монгольскаго письма) на чугунной дощечкѣ, доставленной въ Имп. Ак. Наукъ г. **Винокуровымъ**. (Съ приложеніемъ фотолитографическаго снимка съ дощечки). Спб., 1882 г. Цѣна 40 к.

Продаются въ книжномъ магазинѣ Стасюлевича.—Сибиряки могутъ выписывать всѣ эти книги чрезъ редакцію „Восточнаго Обозрѣнія“ прямо отъ автора и въ такомъ случаѣ пользоваться уступкою 20%.

Судъ надъ полковникомъ **Сосновскимъ**. **П. Я. Пясекаго**. Цѣна 75 коп. Изданіе пожертвовано въ пользу Общ. вспомош. студент. С.-Петербургскаго университета.

Складъ изданія въ Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени», въ книжн. магаз. Стасюлевича, Вас. Остр. 2 лин., д. 7, и въ конторѣ редакціи „Восточнаго Обозрѣнія“, Надеждинская; д. 19, кв. 32.

Въ Москвѣ въ складѣ при университетской типографіи (Катковъ и Комп.), на Страстномъ бульварѣ.

СИБИРЬ КАКЪ КОЛОНИЯ.

(КЪ 300-ЛѢТІЮ СИБИРИ).

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

1882 г.

Цѣна 3 руб.

Подписчики „Восточнаго Обозрѣнія“, выписывающіе эту книгу чрезъ редакцію пользуются уступкою 20%.

ВЫШЛИ СОЧИНЕНІЯ:

Чертежная книга Сибири, составлена съпомъ боярскимъ Ремизовымъ въ 1701 г., цѣна 8 р.

Памятникъ Сибирской исторіи XVIII в., цѣна 2 р. 50 к.

Краткая Сибирская Лѣтопись кунгурская. Цѣна 2 р. 50 к.

Продаются въ Археографической комисіи министерства народнаго просвѣщенія, Петербургъ, у Чернышева моста, домъ 6-ой гимназіи.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

ВЪ ДАЛИ

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ВОЛЬНОЙ И НЕВОЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

МИШЛА (М. И. Орфанова)

съ предисловіемъ **С. В. Максимова**.

1883 г.

Цѣна 2 р. Продается въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., магазинъ „Новаго Времени“.

Открыта подписка на 1883 годъ.

„ЗДОРОВЬЕ“

еженедѣльная популярная газета

ОБЩЕСТВЕННОЙ И ДОМАШНЕЙ
ГИГИЕНЫ И МЕДИЦИНЫ, САНИТАРНАГО ЗОДЧЕСТВА
И САНИТАРНО-ИНЖЕНЕРНАГО ИСКУССТВА.

ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ
ВЪ РАЗМѢРЪ НЕ МЕНЬЕ ОДНОГО ЛИСТА in-4° (8 страницъ).

Въ видахъ большаго распространенія въ обществѣ современныхъ основъ сохраненія здоровья отдѣльныхъ лицъ и самаго общества, ежемѣсячный научный журналъ «ЗДОРОВЬЕ» превращается съ 1-го января 1883 года въ еженедѣльную общедоступную газету.

Особо отъ газеты, въ видѣ приложенія, будутъ издаваться ежемѣсячно: «Научныя Санитарныя Новости», въ размѣрѣ отъ 1 до 1½ печатныхъ листовъ in-8°.

Газета и приложенія будутъ выходить подъ редакцію ответственнаго редактора проф. **А. П. Добролюва**.

Подписка принимается отдѣльно на газету, и отдѣльно на приложеніе, а также на оба изданія вмѣстѣ.

	отдѣльно на газету „ЗДОРОВЬЕ“.		отдѣльно на приложенія.		на газету и приложенія вмѣстѣ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
НА ГОДЪ:						
Съ доставк. и пересылк. . . .	6	—	3	—	8	—
Безъ « » »	5	—	2	50	7	—
НА ПОЛГОДА:						
Съ доставк. и пересылк. . . .	3	50	2	—	4	50
Безъ « » »	3	—	1	50	4	—

Для лицъ, находящихся на государственной и общественной службѣ, допускается разсрочка по третямъ, чрезъ Гг. казначеевъ, а частнымъ лицамъ, по соглашенію съ редакціей.

Подписка принимается въ Главной конторѣ редакціи, при книжномъ магазинѣ **Н. Н. Цылова**, въ С.-Петербургѣ, на углу Литейнаго просп. и Симеоновской ул., д. № 45—8, (входъ съ Симеоновск. ул.).